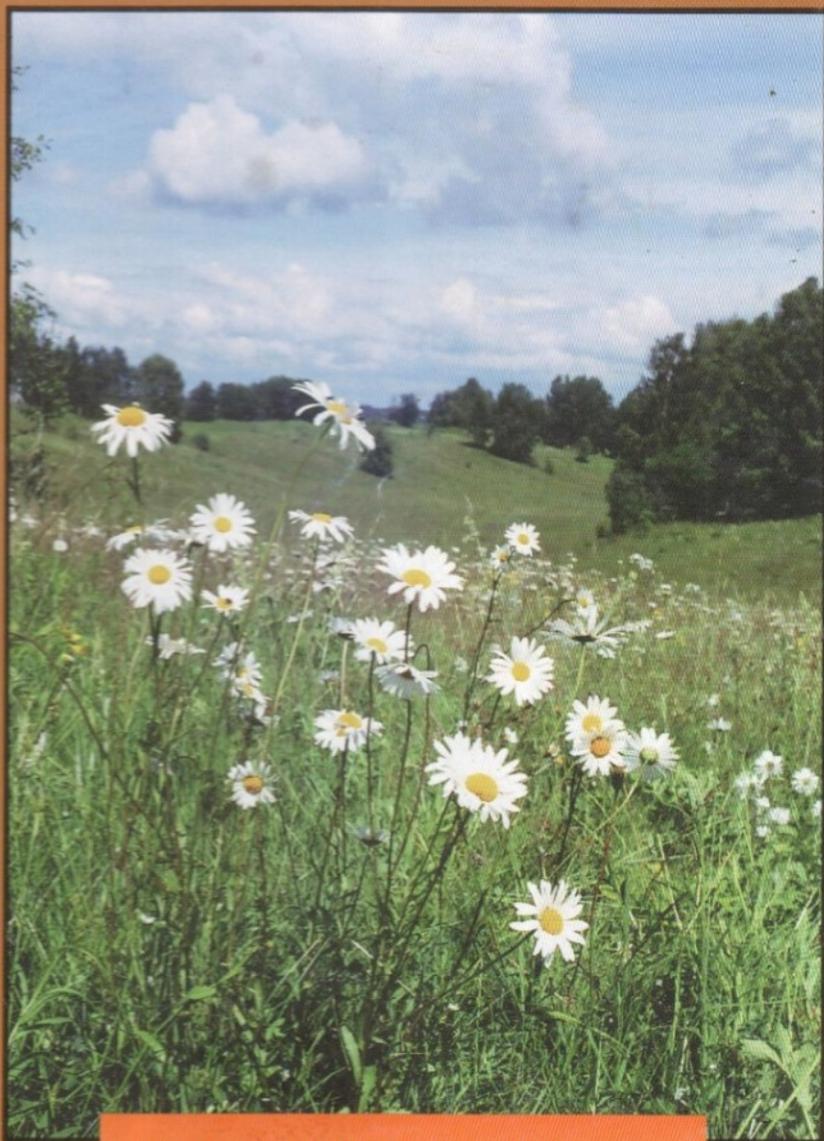

X 20
M 91

МУРАВЕЙНИК

Детский
журнал
о природе
для
семейного
чтения

2011

Навстречу им июньские деньки
Идут в нетленной синенькой рубашке,
По сторонам – качаются ромашки,
И зной звенит во все свои звонки...

Николай РУБЦОВ

Моржи выходят на берег
(читайте на 16-й стр.)
Фото Михаила ЖИЛИНА

Лауреат главной премии
Всероссийского
государственного
конкурса
«Патриот России»

Журнал награждён
Почётной грамотой
Федеральной службы
лесного хозяйства РФ

Лауреат Всероссийской
литературной премии
имени П. П. Ершова –
за высокий
нравственный,
эстетический и
познавательный
уровень публикуемых
материалов

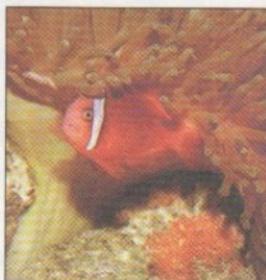
МУРАВЕЙНИК

Зелёный шум	
Поэтический месяцеслов	2
<i>В. Симоненко. Корабельные сосны .....</i>	3
<i>Т. Башинаева, А. Безруков. Землекопы .....</i>	6
<i>О. Лисс. «Крайне остроумное животное...» .....</i>	8
<i>М. Кулешова. Культурные ландшафты нуждаются в защите .....</i>	10
<i>В. Бабенко. Самая маленькая сова .....</i>	14

Кругосвет	
<i>М. Жилин. Моржи выходят на берег .....</i>	16
<i>В. Климов. Их называют морскими цветами ..</i>	20
<i>Всякая всячина .....</i>	24

Муравейка	
<i>В. Крупин. Босиком по голубому небу .....</i>	26
<i>А. Бровашов. За своей порцией... ..</i>	29
<i>Л. Арнаутов. Затейные задачи .....</i>	30

Подписано в печать 25.05.11 г.
Формат 60х84^{1/8}. Печать
офсетная. Усл. печ. л. 5,58.
Усл. кр.-отт. 23,37.
Уч.-изд. л. 8,07.
Тираж 12 000 экз.
Заказ № 11-05-00228.

Журнал зарегистрирован
Министерством печати
и информации
Российской Федерации.
Регистрационный № 0110841.

Выпуск издания осуществлён
при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати
и массовым коммуникациям.

Издатель ООО Издательское
Дело «Муравейник».

Типография: ЗАО «ПК «Экстра-М»
143 400 Московская область,
Красногорский район,
п/о «Красногорск-5».
© «Муравейник», 2011 г.

Корни и крона	
<i>Л. Волинская. Время и личность .....</i>	33
<i>А. Писаренко. Как это было... ..</i>	36

Златоцвет	
<i>В. Песков. Пчелиный волк .....</i>	40
<i>В. Редин. Во вкусе умной старины .....</i>	44

Бурелом	
<i>А. Анискевич. Живые тучи .....</i>	45

На ловчей тропе	
<i>Ю. Чернов. Помощничек... ..</i>	48

Цена по каталогу
«Роспечати».

По вопросам
полиграфического
брака обращаться
в ЗАО «ПК «Экстра-М»».
Тел.: 8 (495) 785-72-30.

За доставку журнала
подписчикам
несут ответственность
предприятия связи.
Рукописи не рецензируются,
почтой не возвращаются.

На 1-й стр. обложки:
И зацвели ромашки...
Фото Николая РОМАНОВА

На 4-й стр. обложки:
Богомол
Фото Александра БРОВАШОВА

111395 Москва, ул. Юности, д. 5/1, корп. Б. Журнал «Муравейник». ☎ (499) 374-78-58

Редакция
журнала

«МУРАВЕЙНИК»

Главный редактор Николай СТАРЧЕНКО

Общественный редакционный совет: Александр АВАЛОВ (Москва), Дмитрий БОНДАРЕВ (Астрахань),
Валерий БУЛАВИНЦЕВ (Москва), Людмила ВОЛЫНСКАЯ (Москва), Михаил ЖИЛИН (Камчатский край),
Иван НАЗАРОВ (Рязань), Валерий НОВИКОВ (Калужская область), Василий ПЕСКОВ (Москва),
Николай РУКОВСКИЙ (Москва), Анатолий СМIRHOV (Лодейное Поле), Виктор УСКОВ (Московская область),
Юрий ЧЕРНОВ (Новосибирск), Игорь ШПИЛЕНКО (Брянская область).

Художественный и технический редактор Галина РЫЖКОВА
Секретарь редакции Виктория ОЛЕЙНИКОВА

М Абонемент

ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДЛЯ
ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА
ИМ. А. С. ПУШКИНА

Николай Михайлович
РУБЦОВ
1936–1971

СТАРАЯ ДОРОГА

Всё облака над ней, всё облака...
В тени веков мгновенны и незримы,
Идут по ней, как прежде, пилигримы,
И машет им прощальная рука.
Навстречу им июньские деньки
Идут в нетленной синенькой рубашке,
По сторонам – качаются ромашки,
И зной звенит во все свои звонки,
И в тень зовут росистые леса...
Как царь любил богатые чертоги,
Так полюбил я древние дороги
И голубые вечности глаза!

То полусгнивший встретится овин,
То хуторок с позеленевшей крышей,

Где дремлет пыль и обитают мыши
Да нелюбимый филин-властелин.
То по холмам, как три богатыря,
Ещё порой проскачут верховые,
И снова – глушь, забывчивость, заря.
Всё пыль, да пыль, да знаки верстовые...

Здесь каждый славен –
Мёртвый и живой!
И оттого, в любви своей не каюсь,
Душа, как лист, звенит, перекликаясь
Со всей звенящей солнечной листвой.
Перекликаясь с теми, кто прошёл,
Перекликаясь с теми, кто проходит...
Здесь русский дух в веках произошёл,
И больше ничего не происходит.
Но этот дух пройдёт через века!
И пусть травой покроется дорога,
И пусть над ней, печальные немного,
Плывут, плывут, как мысли, облака...

Фото Виктора НОВИКОВА

Сосны – символ брянского леса, его краса и гордость. А эти, на снимке, поистине уникальны. В густонаселённой центральной части Европейской России такие сосны в настоящее время встречаются единично. Называются они корабельными. Прожили уже два века потому, что у них оказалась счастливая судьба. Обошли их стороной болезни и вредители, невзгоды и напасти, прокатившиеся по нашей земле за последние два столетия.

Жизнь их началась в самом начале XIX века, когда среди бескрайних брянских лесов из семян сосны, попавших на землю, показали слабые всходы. Корешки укрепились в почве и стали получать из неё питание, ниточки будущих стволиков потянулись вверх. Через год растеньица окрепли и дали боковые веточки. Год от года сосенки крепчали, утолщались их стволики, шире раскидывались в стороны мохнатые веточки.

Через десять лет самые нижние веточки стали усыхать из-за недостатка света. Его закрывали росшие вокруг сосенок кустарники и молодые деревца. Ведь сосны очень светолюбивы. Особенность терять нижние ветви при боковом затенении остаётся у них всю жизнь. Поэтому стволы сосен, выросших в насаждении, гладкие и ровные.

К двадцати годам стволики молодых деревьев вытянулись до трёх-четырёх метров. Причём, в тёплый год с равномерным количеством осадков они прирастали в высоту на 20–30 сантиметров. Росли окружающие их деревья, и сосны продолжали тянуться вверх, к солнцу.

КОРАБЕЛЬНЫЕ СОСНЫ

В 50 лет они превратились в тонкие высокие деревья с кронами на верхушках стволов. Сухие сучья торчали у них во все стороны. Постепенно сучья отваливались, места, где они росли, заравнивались, рост деревьев замедлялся, а стволы стали утолщаться и покрываться сверху тонкими пластинами золотистой коры.

К 80-ти годам они стали настоящими стройными красавицами в двадцать пять метров высотой. Мёртвые сучья остались только вверху, под самыми кронами. А кроны

стали ажурными, приобрели округлую форму.

К 100-летнему возрасту деревья возмужали окончательно, пришло время их рубить. Этот возраст лесоводы называют «возрастом спелости». По его достижению деревья почти перестают расти и теряют сопротивляемость к болезням.

Но нашим героиням повезло. Они избежали топора дровосека.

Росли они в лесу на левом берегу реки Десны, в двух десятках километров к востоку от Брянска. Именно туда в первые годы XX века приезжал великий лесовод России Г.Ф. Морозов. Он признал эти сосны эталонными и рекомендовал беречь и изучать их дальнейший рост.

В 1906 году в этих лесах было образовано Брянское опытное лесничество, существующее до настоящего времени. Рубить уникальные деревья в нём было запрещено. В Опытном лесничестве в разное время работали лесничими А.В. Тюрин, В.П. Тимофеев, Н.К. Старк, ставшие впоследствии профессорами, виднейшими лесоводами России. Под их руководством в разных насаждениях лесничества были заложены постоянные пробные площади для изучения роста и биологического состояния растущих деревьев, характеристики почв и растительного покрова. Для этого все деревья на пробных площадях были пронумерованы. С тех пор и до настоящего времени ежегодно у них измеряют высоту и диаметр на высоте 1,3 метра. Эти данные заносят в специальные таблицы – пере-

чётные ведомости. По ним учёные следят за изменением параметров старейших на

Брянщине сосен и их соседей.

В результате данных исследований было выяснено, что наилучшие по качеству брянские сосны вырастают в смешанных многоярусных насаждениях, где сосна является главной породой. Почвы для долгожителей не должны быть плодородными. Иначе сосны

быстро растут в толщину, и их древесина становится рыхлой. Такие деревья ломает ветер и снег. Наши сосны растут на песчаных почвах с глауконитом и отдельными фосфоритами – скелетами древних морских животных, которые дают им необходимые питательные вещества.

Наши сосны остаются эталонными деревьями и в настоящее время. Их изучают

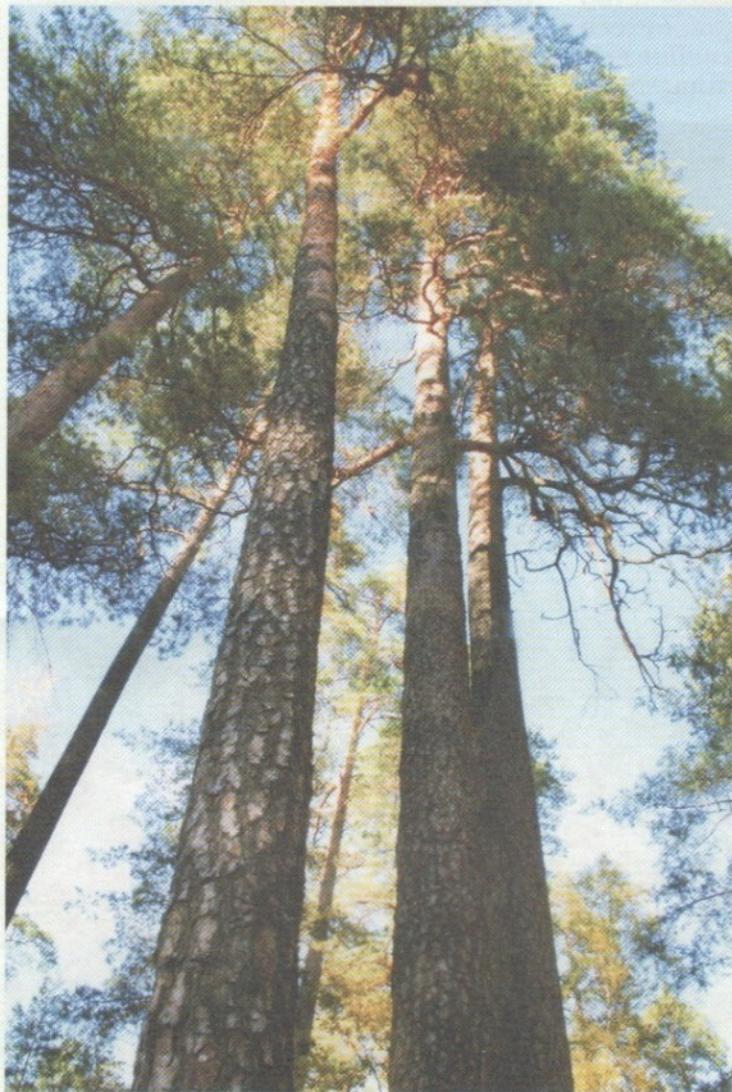
студенты лесохозяйственного факультета Брянской инженерно-технологической академии на практических занятиях по дендрологии, лесоводству, лесной таксации и другим специальным дисциплинам. Их, как настоящую достопримечательность, показывают самым дорогим гостям.

Сейчас это деревья-великаны, золотистые живые колонны, немые свидетели нашей истории. Когда смотришь на них снизу вверх – с головы сваливается шапка, ведь высота каждого из них от 38 до 40 метров! Диаметр стволов тоже впечатляет – от 90 до 1 метра 10 сантиметров. Их называют корабельными потому, что издавна из стволов таких сосен изготавливали мачты для парусных кораблей – высокие и прочные, способные выдержать любые морские бури. Насаждения из таких деревьев с тех пор называют «корабельными рощами» или «мачтовым лесом».

Растут, шумят в поднебесье 200-летние сосны, а недалеко от них, по шоссе, прямую соединившим Брянск с Москвой, нескончаемым потоком снуют, торопясь попасть в столицу и обратно, легковые машины. Но редко кто из проезжающих людей оторвет свой взгляд от ленты дороги, чтобы полюбоваться уходящей красотой брянского леса. А ведь других таких красавиц при нашей жизни в этих местах уже не будет.

Вера СИМОНЕНКО,
старший научный сотрудник
Брянского областного
краеведческого музея

Фото автора и Николая РОМАНОВА

Во время маршрута в бухту Песчаную обязательно заглядываем в «барсучий городок». Барсуки ведут полуподземный образ жизни: большую часть суток и несколько месяцев зимой они проводят в норе. Старые барсучьи норы, которые использовались несколькими поколениями, имеют множество камер, коридоров и выходов, оттого их и называют «городками». Гнездовые камеры зверьки выстилают су-

ЗЕМЛЕКОПЫ

хой травой, листьями и мхом. Следы вокруг норы очень похожи на медвежьи, только в миниатюре. Вот тропинка следов ведёт к водопою. А другая тропинка – в уборную! Зверь настолько чистоплотный и опрятный, что даже ямки для туалета себе вблизи норы выкапывает!

В конце зимы – начале весны барсучиха приносит детёнышей. Однажды в июне жители села нашли у дороги двух барсучат и принесли в заповед-

ник. Сотрудники нарекли их Чуком и Геком и решили отвезти на кордон, где постоянно дежурят наши вахтёры. Надеялись, что, может быть, со временем барсуки займут свою нишу в природе. Однако не тут-то было. Для начала Чук и Гек выкопали себе небольшую нору под летней кухней, но вскоре решили перебраться в подпол дома, где живёт вахтёр. Всю осень они расширяли своё подземное жильё, заполняя его сухой листвой и травой, а через щели в полу в дом поднима-

лась завеса мелкой пыли. В общем-то, и в Человеческом доме барсуки стали вести себя по-хозяйски. Зверьки не только довольствовались кашей, которую им готовил вахтёр, но и регулярно обворовывали своего кормильца. Выйдет вахтёр на улицу по делам, а барсуки растолкают дверь в дом, подойдут к столу, встанут на задние лапы, а передними скидывают на пол всё подряд: кастрюлю с супом или кашей, хлеб, сахар. Случалось и холодильник открывали. Но больше всего Чук и Гек полюбили сгущёнку. Завидев банку, зверьки бежали за ней, как собачонка за хозяином.

В природе же барсуки питаются мышами, лягушками, насекомыми, растительной пищей. Не брезгают и падалью. Как и медведи, к зиме барсуки запасают под шкурой жир. К осени Чук и Гек, не без помощи щедрых на вкусности туристов, были похожи не на диких барсуков, а на два круглых шарика.

Зимой на кордоне установилась тишина, барсуки наконец-то уснули. А через год Чук и Гек таинственным образом куда-то исчезли. Может быть, достигнув половой зрелости, нашли в лесу себе подружек? А, возможно, стали жертвой тигра или медведя.

Татьяна БАШНАЕВА,
Алексей БЕЗРУКОВ
Приморский край,
Лазовский заповедник

Фото Алексея БЕЗРУКОВА

«Крайне остроумное животное...»

Рослянка (*Drosera*, что по-гречески означает «орошённая росой») селится на верховых болотах. Это – насекомоядное растение, одно из самых удивительных существ на Земле. Среди растений есть экзотические экземпляры, растущие в тропиках, с ловушками и «ловчими ямами» для насекомых, устроенными хитро и разнообразно – с трубко-, мешко- или воронковидными полостями, «урнами» и «кувшинами» – изогнутыми, прямыми или закрученными винтом. Ловчие аппараты всегда снабжены своеобразными приманками и устройствами, заставляющими пойманных насекомых свалиться в них и в то же время мешающими вырваться из коварных ловушек.

Рослянка скромна и неприметна, но очень интересна своими биологическими особенностями. «Это – удивительное растение или, вернее, крайне остроумное животное», – сказал о ней Ч. Дарвин.

Круглые листочки рослянки, сидящие на длинных черешках, напоминают массажную щётку для волос: по всей верхней поверхности эти листочки усеяны вздутыми на концах красными волосками; их нижняя поверхность лишена волосков и прижата к грунту. Волоски – это железы, выделяющие на концах капельки жидкости, похожей на росу; отсюда и название растения.

Цветки рослянки белые, пятимерные, раздельно-лепестные, собранные в однобокую кисть. Они раскрываются при солнечном свете на несколько часов. По красноватым листьям и белым цветкам это растение можно найти среди зарослей сфагнома.

Ч. Дарвин впервые доказал, что «роса» рослянки – не что иное, как кислый, богатый пищеварительным ферментом пепсином и муравьиной кислотой сок, наподобие желудочного сока животных. Пока рослянка голодает

– в каплях её «рось» только клейкая слизь. Но стоит лишь прилипнуть к ним насекомому или любому предмету, состоящему из белковых веществ (кусочку сыра, мяса, капле белка или желтка яйца), как состав жидкости сразу же меняется, она становится кислой. Волоски охватывают добычу, сжимают её словно в кулак и, сомкнувшись, превращают лист в желудок. Пищеварительный сок переваривает даже кости и эмаль зубов, но ни мучное, ни жирное, ни сладкое росянке питанием не служит.

Сок росянки действует антисептически, препятствует гниению. Перекормленный лист чернеет и умирает от «расстройства пищеварения». Он не может есть часто: три-четыре «обеда» – предел его возможностей.

Когда комары или мошки садятся на лист, они тут же прилипают. Пытаясь освободиться, насекомое лишь крепче удерживается растением: со всех сторон тянутся к нему железистые волоски. На одном листе росянки находили до 33 убитых мелких насекомых.

Проходит несколько дней, и остаётся лишь хитиновый скелетик – крылья, ножки, коготки – то есть то, что не пошло впрок. Если добыча прилипла к краю листа – реснички сталкивают её к середине. Прилипло сразу два-три насекомых – каждое становится центром, к которому сгибаются реснички. Когда пища съедена – реснички расправляются и подсыхают; ветер легко сдувает то, что осталось, и лист принимает прежний вид. Через день-два на нём снова появляются капли «рось».

Росянка – многолетнее растение. Отмирающая осенью розетка её листьев остаётся на стебле, но вскоре оказывается внутри переросшей её моховой подушки; сфагнум очень быстро растёт, и это защищает зимующую почку росянки от холода. Ранней весной стебелёк её вытягивается, следуя за приростом мха, и выносит почку на поверхность. Из почки развиваются новые листья, которые располагаются сверху на сфагнуме. Это повторяется ежегодно, и если росянку выдернуть, видно несколько следов отмерших старых розеток, расположенных ярусами. По ним можно сосчитать, сколько растению лет.

Классические опыты Ч. Дарвина показали, что сходство росянки с животным не

ограничивается только выделением жидкости, похожей на желудочный сок. Реснички росянки моментально реагируют на прикосновение. Они сгибаются от лёгкого электрического тока, сильный ток их убивает. На реснички особенно действуют жидкости животного происхождения; они реагируют на очень сильно разбавленные растворы фосфорнокислого и азотнокислого аммиака, а эфир и хлороформ наркотизируют лист, мешают его способности чувствовать; вынесенный на воздух лист способен «отдышаться». Алкалоиды, даже сильнейший яд кураре не действуют на реснички, яд кобры едва их раздражает. Ядовитыми для ресничек оказались соли калия и других металлов; их отравляли уксусная, щавелевая и бензойная кислоты, а соляная, муравьиная, винная и яблочная были безвредны.

Погибает ли росянка от голода, если никто не сядет на её листья? Опыты сына Чарльза Дарвина, Френсиса и немецкого натуралиста Рейтса показали, что она может жить, питаясь обычным для растения способом. Корнями она всасывает воду и минеральные соли, зелёными листьями синтезирует органические вещества, используя для этого энергию солнца. Однако в опытах те растения, которые подкармливали белковой пищей, были крепче, дали больше семян, быстрее росли, развивали крупные цветки и плоды.

Известно три вида росянки: средняя, круглолистная и длиннолистная, или английская. Все три вида доходят до арктической зоны, могут обходиться без мха. Они растут даже на скалах. В нашей стране чаще всего встречаются круглолистная или длиннолистная росянки.

Из листьев росянок было выделено вещество – плюмбагин (больше всего его содержится в росянке длиннолистной). Плюмбагин, даже разведённый 1:50000, подавляет рост некоторых болезнетворных бактерий и грибов. Особенно сильно он действует на возбудителя коклюша.

Ольга ЛИСС, Валентина АСТАХОВА

Фото Анатолия СМИРНОВА

КУЛЬТУРНЫЕ ЛАНДШАФТЫ НУЖДАЮТСЯ В ЗАЩИТЕ

Культурные ландшафты выполняют важную роль в сохранении разнообразия экосистем и типов их взаимодействия с человеческой культурой. Многие из них, выделяющиеся своей историко-культурной индивидуальностью, представительностью, богатством форм и технологий культурного освоения пространства, следует рассматривать как объекты природно-культурного наследия. Изучение территории национального парка «Угра» и его ближайших окрестностей показало, что культурные ландшафты являются здесь одним из основных ресурсов наследия.

По типам формировавших ландшафт культур выделяются крестьянский, монастырский, усадебный помещичий, исторический заводской, исторический городской культурные ландшафты. Кроме того, особое значение имеют историко-археологические и военно-исторические ландшафты. Как правило, «чистых» типологических разностей они не образуют, а формируют определённые характерные сочетания с преобладанием одного-двух типов в границах целостных территориальных комплексов, например, усадебно-крестьянский, усадебно-заводской, военно-археологический.

Преобладающим, фоновым типом культурного ландшафта является крестьянский сельский ландшафт, а именно куст исторически и планировочно взаимосвязанных сёл и деревень (но могут быть и отдельно стоящие поселения) с прилегающими полями, заливными лугами и суходолами, лесами и перелесками, водоёмами и водотоками. Характер сочетания и спецификация угодий определяются естественно-историческими и культурно-историческими факторами. В зависимости от природно-ресурсного потенци-

ала и сложившихся традиций природопользования ландшафт поддерживался и развивался под влиянием земледелия, скотоводства, рыболовства, лесных промыслов и лесного хозяйства, строительного ремесла и иных ремёсел.

Традиционный крестьянский ландшафт практически не сохранился без каких-либо нарушений. Основные проблемы его защиты – нерегулируемая, искажающая облик поселения застройка (главным образом, коттеджная) и интенсивное зарастание древесно-кустарниковой растительностью открытых пространств с последующей утратой их хозяйственной ценности и эстетической привлекательности. Сохранение традиционного облика поселений через введение особого градостроительного режима усилило бы рекреационную привлекательность территории и поддержало её историко-культурную ценность, которая со временем будет возрастать в результате массивных преобразований традиционной среды сельских поселений в центральной части России.

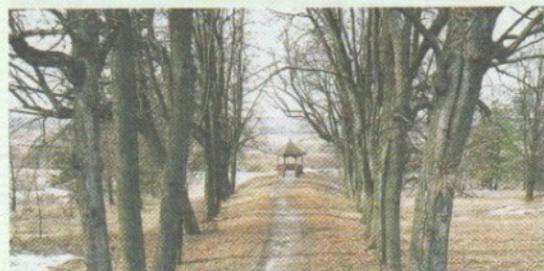
С территорией парка и его охранной зоны связаны 22 дворянских усадьбы XVIII – начала XX веков, имеющие различную степень сохранности – от «следов» в виде усадебных парков до полного набора хозяйственных построек. Наиболее крупные, примечательные усадебные комплексы – Березичи Оболенских (Козельский район) и Павлицев Бор В.А. Ярошенко (Юхновский район). Особого внимания заслуживает также усадебный комплекс в Сергиевском, образующий единое целое с древней, благодаря своей планировке, хорошей сохранности деревянной застройки. Основ-

Деревня Бекасово с храмом Сергия Радонежского (1760 г.)

ные компоненты усадебного ландшафта – помещичий дом с хозяйственными постройками, парк или сады, пруды, аллеи, храм, функционально связанные сельские поселения, прилегающие сельскохозяйственные и лесные угодья.

До настоящего времени не определена государственная политика современного развития усадебных комплексов в полезных целях – рекреационных, оздоровительных, образовательных. Наиболее актуальным продолжает оставаться всё то же – бескультурье и историческое беспмятство по отношению к сохранившимся свидетельствам материальной культуры прошлого, запечатлённых в усадебном ландшафте. Состояние усадебно-крестьянских ландшафтов – важных

Лиловая аллея с беседкой в усадьбе князей Оболенских на Жиздре (село Березичи)

свидетельств истории национальной культуры – в целом далеко от удовлетворительного, не остановлен процесс их деградации и разрушения, несмотря на значительные усилия, предпринимаемые в этом направлении национальным парком «Угра».

Монастырско-крестьянские культурные ландшафты в пределах национального парка и зон его охраны тяготеют к долинам Жиздры и Оки. Помимо архитектурного ансамбля, являющегося

Деревня Никола-Ленивец на Угре

центром такого ландшафта, его структуру дополняют скиты, святые источники и колодцы,

заповедные рощи и иные достопримечательные места, функционально взаимосвязанные сельские поселения (в историческом прошлом приписанные монастырю – «монастырщина»), прилегающие сельскохозяйственные угодья и лесные дачи. На территории и в охранной зоне национального парка «Угра» представлены действующие исторические монастыри (Оптина Пустынь, Шамординский, Тихонова Пустынь), вновь созданные монастыри (Спасский – д. Клыково), архитектурные ансамбли упразднённых монастырей (Успенский Гремячев, Успенский Шаровкин), памятные места упразднённых и уничтоженных монасты-

Казанская Свято-Амвросиевская пустынь (Шамординский монастырь) на берегу реки Серены

рей (Воротынский, Лютиков). Монастыри могут быть центрами не только духовной, но культурной и хозяйственной активности, включая градостроительную деятельность, и способны формировать достаточно обширные зоны влияния, воздействуя на ландшафтные взаимосвязи.

Важными сакральными элементами крестьянского и монастырского типов ландшафта служат святые источники, как правило, обладающие лечебными свойствами. При Оптиной Пустыни их три, носящие имена русских святых, есть святые источники при Шамординском монастыре, при бывшем Гремячев Успенском монастыре, при храме в д. Вялицы. Святые источники – свидетельства «народного православия», сохраняются и поддерживаются также в других районах национального парка. Это Илтинский (д. Гордиково), Пахомовский (д. Пахомово), Екатерининские (дд. Екатериновка, Троица) источники. Их благоустройство и любые действия

в их окружении должны быть особенно осторожными и продуманными.

Патриархальный ландшафт уездного города сохранился в старом Воротынске и в Климовом Заводе, отчасти – в Козельске и Перемышле, которые представляют несомненную ценность как объекты наследия.

Ландшафты Воротынска и Климова Завода находятся в процессе необратимых утрат своих исторических черт и особенностей. Возможно, ориентация их социально-экономического развития на выполнение задач парка могла бы придать

Село Воротынск – бывший уездный город, родовая вотчина князей Воротынских

необходимый импульс процессам восстановления ландшафтов, в частности, воссозданной планировки и застройки бывших городских центров. В настоящее время отсутствие какой-либо государственной политики в сохранении исторических городских ландшафтов и отсутствие соответствующих градостроительных регламентов ставят под угрозу историческую ценность этих территорий.

Историко-археологические ландшафты (городища, селища, курганы и курганные могильники, стоянки – общим числом более 130) свидетельствуют о высокой плотности заселения долин Угры, Оки и Жиздры в древности, уже в эпоху каменного века. Наиболее ярко выражены на местности и маркируются природными границами древние городища (Подборки, Косая Гора, Жары, Палатки, Свиногово, Воротынск). В границах парка выделяется несколько мест скопления археологических объектов, что отражает неравномерный характер заселённости местности. Наиболее плотно, начиная с эпохи раннего железного века, был заселён участок долины Угры от устья

реки Вори до города Юхнова (более 30 объектов). Повышенная концентрация археологических

памятников наблюдается в окрестностях д. Николо-Ленивец и с. Воротынск.

Наличие устойчивых исторических преданий и летописей о событиях татаро-монгольского нашествия на довольно обширных пространствах долин Угры и Жиздры определяет военно-археологическую ценность территории национального парка.

В ряду объектов историко-культурного наследия необходимо выделить значительные по

Ранне-средневековое городище в селе Подборки на Жиздре

размерам участки оборонительных рубежей и пунктов, связанных с «Великим Стоянием на Угре» в 1480 году, а также с Заокской Засечной чертой Московского государства XVI-XVIII веков. Наиболее известные в их ряду – древний Залидов (вероятно, городище Свиногово) с прилегающей обширной поймой – место сражения русских с татаро-монголами; древние Опаков, Дмитровец, Луза (возможно, современный Спасна-Угре), а также деревня Побитое – места кратковременных стычек с вражескими войсками.

Археологическое наследие в границах национального парка «Угра» исследовано и исследуется достаточно всесторонне. Выявлены основные проблемы его охраны, в числе которых – разрушение археологических памятников в результате земляных работ, распашка земель, захоронений на древних городищах, активизация «чёрной» археологии и другие факторы воздействия. К настоящему времени службы национального парка курируют состояние и содержание находящихся в границах парка историко-археологических ландшафтных комплексов. Наряду с деятельно-

стью, направленной на снижение риска вышеперечисленных угроз, в парке рассматриваются возможности развития и использования ряда ландшафтных комплексов, формирования на их основе нового экспозиционного пространства.

Особого рассмотрения требуют участки военно-исторического ландшафта, запечатлевшего события недавнего прошлого – Великой Отечественной войны, 70-летие начала которой отмечаем в нынешнем июне, – с хорошо сохранившимся «рельефом войны»: окопными системами, противотанковыми рвами, огневы-

Траншеи периода Великой Отечественной войны на берегу озера Ёблатое (Жиздринский участок)

ми точками, землянками, воронками от снарядов, рокадными дорогами и урочищами в местах исчезнувших поселений. Они сосредоточены на участке долины Угры от города Юхнова и выше, вплоть до западной границы парка. Наличие массовых следов фронтальных военных действий времён Великой Отечественной войны подтверждает исключительную мемориальную ценность территории и представляет возможность сохранения целостных событийных военно-исторических ландшафтов, а не только отдельных памятников.

К объектам, явно претендующим на роль военно-исторических ландшафтных комплексов, относятся Павловский (бывшая д. Павлово) и Суковский плацдармы. Событийный центр ещё одного исторически значимого ландшафтного комплекса – обозначенное памятником место гибели генерала М.Г. Ефремова – участок междуречья Угры и Собжи, Шпырёвский лес, где была окружена и трагически погибла 33-я армия, прорывавшаяся к Вязьме. По реке Жиздре особое военно-историческое значение имеет

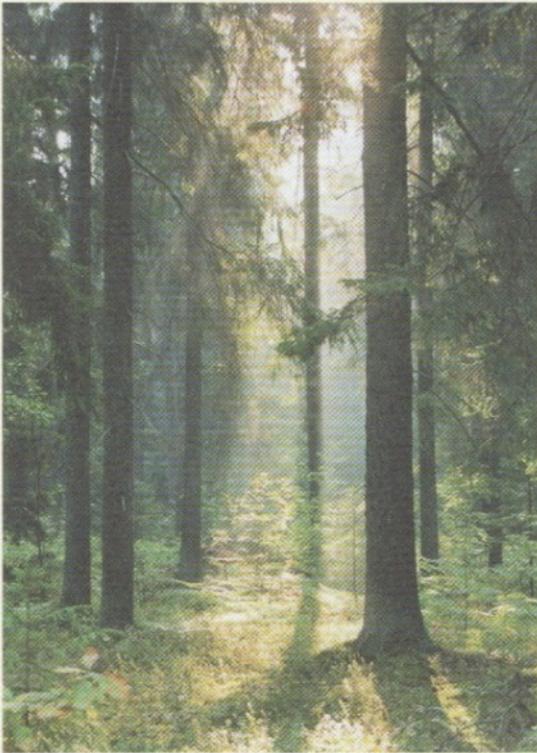
Дретовский участок, расположенный на южной границе парка. С этим участком связаны события Орловско-Курской дуги.

Помимо мест жестоких боёв, оставивших множественные следы в современном ландшафте, следует обратить внимание и на другие военно-исторические территории. В частности, исторический Гжатский тракт во время войны служил рокадной дорогой, у деревни Козловка по этому тракту находилась ставка командующего фронтом Г.К. Жукова, вдоль него расположены места исчезнувших в войну деревень – теперь это обширные, постепенно зарастающие лесом поляны.

Культурный ландшафт – сложно структурированный территориальный комплекс. Любая деятельность в его границах оказывает на него непосредственное воздействие. Национальный парк «Угра» принадлежит к паркам долинного типа, следовательно, его основной планировочной осью служат реки – Угра, Жиздра и соединяющая их Ока. В то же время основным средством сообщения в настоящее время являются автомагистрали, пролегающие за пределами парка и его охранной зоны. Для охраняемой территории такого типа полезна историческая реконструкция функций реки как пути, усиление коммуникационной роли рек и развитие экологически безопасных форм водного транспорта для обслуживания подразделений парка и посетителей. Одновременно следовало бы предпринять усилия по формированию ландшафтных коридоров вдоль основных дорог, поскольку дороги «руководят» пространством. Историко-культурное наследие ландшафтных коридоров основных дорог необходимо осмыслить, интерпретировать и увязать с тем, что находится в парке. Областные программы, касающиеся развития транспорта и путей сообщения, с подачи национального парка «Угра» могли бы внести посильный вклад в решение этой задачи.

Марина КУЛЕШОВА,
кандидат географических наук,
заведующая сектором Российского НИИ
культурного и природного наследия
имени Д.С. Лихачева

Фото Валерия НОВИКОВА

Самая маленькая СОВА

Канарейка в клетке, стоящей на подоконнике дома лесника, прекратила петь и тревожно затрепыхалась. За оконным стеклом прыгала, расправив крылья, крохотная, не больше скворца, буроватая сова. Она явно намеревалась добраться до певца. Услышав возню, хозяин дома вышел на крыльцо. Агрессор уже оставил свои попытки пробиться сквозь стеклянную преграду и сидел на заборе в нескольких шагах от дома. Он несколько раз тихо произнёс «кувит», беспрерывно дёргая коротким хвостом, затем расправил крылья и, как огромная серая бабочка, легко маневрируя среди стволов деревьев, исчез в густом ельнике.

Это был самый мелкий представитель отряда сов нашей страны – воро-

бьиный сычик. Масса его тела всего 59–80 граммов. Несмотря на крошечные размеры, воробьиный сычик известен как неутомимый и кровожадный хищник, который охотится не только в сумерках, но и днём. Это полезная сова – ведь в её рацион обычно входят различные мышевидные грызуны: полёвки, лесные и домовые мыши, лемминги. Сычик может нападать на таких относительно крупных грызунов, как хомяки и серые крысы. Из других млекопитающих ему часто попадаются землеройки. Иногда ловкой птице удаётся поймать летучую мышь и даже справиться с лаской – сильным и опасным противником. Когда в лесу численность грызунов снижается, воробьиный сычик ловит мелких птиц.

Сычики чрезвычайно прожорливы. Их суточная норма – две-три мыши. Видимо, не надеясь на удачную зимнюю охоту, осенью воробьиный сычик начинает делать запасы. И у других видов сов бывают такие же кладовые, но рекордсмен в этом отношении, конечно, крохотная сова. У неё в дуплах находили сорок (а иногда до 80) тушек мышей и полёвок. Реже там хранились землеройки и птицы.

У воробьиного сычика обычно есть несколько дупел. Одни он использует в качестве кладовых, в других отдыхает, ночует и устраивает «столовые», под которыми можно найти множество погадок (непереваренных пищевых комочков), перьев, шкурок птиц и грызунов. Запасов кладовых обычно хватает сычику до февраля. Но и в зимний период он продолжает добывать себе пропитание. Зимой охотничий участок сычика, который каждая птица активно защищает от вторжения сородичей, охватывает 1,5–4 квадратных километра.

В марте в лесу на утренних и вечерних зорях часто слышится похожий на посвист снегиря голос сычика: «тю-тю-тю». Птицы иногда «поют» в течение получаса. Нередко они также издают продолжительный низкий свист. Пара сычиков выбирает подходящий участок леса с дуплистым деревом и приступает к гнездованию. Обычно они поселяются в старых дуплах большого пёстрого дятла. Сычи могут использовать и дупла естественного происхождения, охотно занимают и искусственные гнездовья. Недаром в некоторых странах Западной Европы, где этот вид внесён в Красную книгу и охраняется законом, для воробьиного сычика в еловых лесах развешивают специально изготовленные дуплянки или сбитые из досок ящики с подстилкой из опилок.

В естественных условиях самка от-

кладывает яйца прямо на древесную труху, которая скапливается на дне дупла. Яйца (в полной кладке их от четырёх до семи), как и у всех сов, белого цвета, размер их в среднем 28,8 x 22,8 миллиметра. Самка начинает насиживать кладку сразу же после того, как снесёт последнее яйцо. Через 28–29 суток, почти одновременно, появляются сычата, покрытые беловатым пухом. Второй гнездовой наряд – мезоптиль – у них тёмно-бурого цвета. Самка настолько плотно насиживает кладку, что не покидает дупло, даже если стучать по стволу.

В дупле сычата находятся около одного месяца, после этого оставляют его. С этого времени около гнезда по вечерам часто слышен свист голодных сычат, которые выпрашивают корм у родителей. Иногда молодые птицы возвращаются и ночуют в родном дупле. Выводок держится на гнездовой площадке около трёх недель, а затем начинает кочевать. В малокормные годы многие птенцы гибнут от голода. Кроме того, они могут быть съедены своими голодными собратьями и даже собственными родителями. В голодные сезоны более крупная и сильная самка может напасть и на мелкого самца. В лесу у воробьиных сычиков много врагов: их ловят и ночные хищники – крупные совы и дневные ястребы, сычат могут схватить вороны и сойки.

Живёт самая мелкая сова нашей страны в высокоствольных хвойных и смешанных лесах от Кольского полуострова до Охотского моря, Приморья и Сахалина. Южная граница его ареала проходит по Карпатам, Смоленской и Рязанской областям, Западной Сибири и Алтаю.

Владимир БАБЕНКО,
доктор биологических наук
Московская область

Фото Дмитрия КОРОБОВА, Николая РОМАНОВА

– Кажется, моржи!..

По очереди берём бинокль. Окуляры приближают зверей, и мы отчётливо видим белые клыки. Вот это сюрприз!

Ещё подплывая на лодках к острову Верхотурова, мы видели на воде каких-то зверей. Но были то моржи или сивучи – издали разглядеть не удалось.

Вскоре в поле зрения появилось ещё четыре группы «зубатых» зверей.

Они то скрывались под водой, то всплывали недалеко от мест погружения. Издали доносились их рёв и фыркание.

Остаток дня мы наблюдали за моржами. Вылезут ли они на берег? – вот вопрос, который волновал нас.

МОРЖИ ВЫХОДЯТ НА БЕРЕГ

Мы высадились на этот маленький необитаемый остров в Беринговом море, поставили палатки, сварили обед. Поднявшись на береговую террасу, занялись осмотром окрестностей. На рифах, обнажившихся во время отлива, отдыхали нерпы. У скалистых утёсов мельтешили тысячи морских птиц, образовавших многочисленные гнездовья. Но море оставалось пустынным. И вот теперь, когда солнце клонилось к закату, появились ластоногие пришельцы. Они погружались в воду, минут десять их не было видно – очевидно, кормились.

Смеркалось, когда моржи приблизились к галечной косе. Приподняв головы, осторожно приглядывались, но выйти на берег почему-то не решались. Темнело, а они всё ещё качались на воде. И только поздно вечером мы услышали рёв, доносившийся явно с берега.

Мы уснули с надеждой, что завтра наблюдаем за моржами на лежбище, займёмся фото- и киносъёмкой.

Почему обрадовались мы встрече с моржами? Прежде всего потому, что эти животные, покинувшие берега Камчатки сто

лет назад, вновь появились здесь. Значит, численность ластоногих исполинов в северной части Тихого океана увеличилась, если они возвращаются в места, где когда-то обитали.

Моржовая кость, шедшая для художественной резьбы и гравировки, издавна высоко ценилась на международных рынках. С середины XVII века она, как и пушнина, была важным стимулом продвижения русских землепроходцев на северо-восток. Якутские власти предписывали в наказах приказчикам «искать моржовый зуб, чтобы казне учинить прибыль многую».

Одной из главных целей экспедиции Попова-Дежнева, первыми прошедших в 1648 году проливом из Северного Ледовитого океана в Тихий, был поиск, помимо мест, богатых пушным зверем, моржовых лежбищ. Лишения мореходов с лихвой окупались. Летом 1652 года Дежнев в устье реки Анадырь обнаружил богатую залёжку моржей. К 1656 году в Анадырском остроге скопилось около 300 пудов

моржовых клыков. Как свидетельствуют историки, сам Дежнев вывез в

Якутск столько моржовой кости, что у местных властей не нашлось денег, чтобы рассчитаться с ним, и казака отправили в Москву.

Моржи, как и тюлени, издревле были важным источником существования чукчей, эскимосов, коряков. Взрослый зверь давал до полутора тонн мяса и жира. Шкуры шли для байдар, кости – для поделок. Из шкур, отличавшихся прочностью, аборигены Севера делали также своеобразные воинские доспехи, защищавшие спину и грудь от стрел.

Пока промышляли зверей копьём да гарпуном, лежбища не испытывали особой угрозы. Но вот на Чукотку и Камчатку был проведан путь. К нетронутым природным богатствам потянулись любители быстрой наживы. Не только русские, но и иностранные промышленники добывали зверя в море и на берегу. В середине XIX века хищничество приняло бедственные размеры. Американские суда, промыш-

лявшие китов, вскоре полностью переключились на промысел моржей. В 1878 году, пишут историки, на Карагинский остров специально для промысла моржей приходил на шхуне американец Прайт с довольно многочисленной командой, которая в бухте Ложных вестей на косе Семёнова добыла полторы тысячи моржей. Браконьеры взяли лишь головы и бивни. Вся остальная масса трупов была оставлена на месте побоища, издавая сильное зловоние. После этого моржей здесь не видели.

Известный английский натуралист Ричард Перри приводит данные: только за шесть лет было истреблено 85 тысяч, а за 20 лет в конце XIX столетия – 200 тысяч тихоокеанских моржей.

Лежбища угасали одно за другим. На Камчатке они исчезли полностью. Остались лишь названия – бухта Моржовая, остров Моржовый...

Из 33 лежбищ на Чукотском полуострове к середине XX века осталось

лишь три. По оценкам исследователей, численность моржей сократилась до сорока тысяч. Колокол тревоги учёных возымел действие. В 1956 году в Арктике полностью был запрещён промысел с судов. Зверей разрешили добывать, да и то в ограниченном количестве, лишь кореным жителям Севера чукчам и эскимосам, для которых морж всегда был важным источником жизни.

Строгие охранные меры увенчались успехом. Численность моржей стала возрастать. Заселив бывшие лежбища на Чукотке, звери потянулись к местам прежнего обитания на Камчатку. Рыбаки всё чаще стали встречать их на дрейфующих льдах весной у берегов полуострова.

– Весенний дрейф льдов – очень впечатляющая картина, – рассказывал наш руководитель Анатолий Коваленков, работавший охотоведом на севере. – Сколько глазом окинуть – ослепительно белые караваны льдов плывут с севера, а на них причудливыми скоплениями группы моржей. Иногда под воздействием ветров и течений льдины вытягиваются многокилометровыми языками. Моржи с белыми клыками напоминают тогда отряды вооружённых воинов-рыцарей, готовящихся к высадке на берег...

Наша небольшая экспедиция – природо-ведческая. На моторных лодках «Прогресс» мы прошли вдоль восточных берегов Камчатки более тысячи километров. На карты наносили места поселений на скалах морских птиц, залёжки нерп и сивучей, плывущих китов. И вот встреча с моржами...

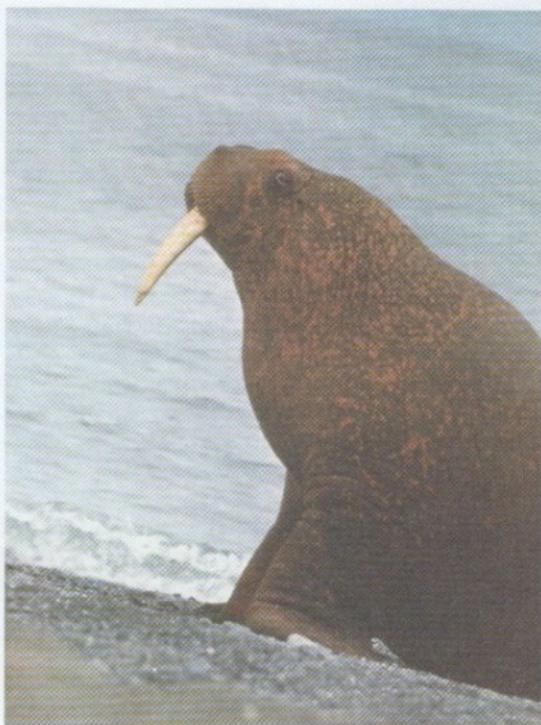
Утром отправляемся на лежбище. Береговая терраса, поросшая травой, подвела к песчаному валу. Дальше – открытое пространство. С Анатолием Коваленковым по-пластунски ползём друг за другом, приготовив съёмочную аппаратуру. Тишина такая, что слышен малейший шорох. Моржи близоруки, но обоняние у них

отличное. Единственный наш союзник – слабое дыхание ветерка со стороны моря. Значит, звери не должны нас учуять.

Ползём медленно, делаем остановки, чтобы перевести дух. Разговаривать и вставать нельзя. Возвышающаяся над моржами фигура ассоциируется ими с опасностью. А вот на распластанные позы они почти не реагируют, принимая, видимо, за своих сородичей.

Вот они, моржи, совсем рядом! Огромные туши распластались на галечном пляже у самой воды. Звери лежат плотно друг к другу, в самых непринуждённых позах. Один опрокинулся на спину, подняв клыки к небу. Другой завалился на бок, прикрыв ластом голову от солнечных лучей. Третий пристроился на спине у соседа.

Со всех сторон раздаётся такой храп, что вызывает невольную улыбку. Щелчки фотокамеры и жужжание киноаппарата всё же обеспокоили ближайшего к нам моржа. Он неохотно поднял голову с острыми бивнями и недоумённо уставился на нас маленькими сонными глазками. А мы, прекратив съёмку, замерли: вдруг вздумается полутоннному великану проверить, что за существа лежат перед ним. Зверь хотя и неповоротлив на суше, но достаточно ему сделать резкий выпад – и он дотянется до нас.

Ситуация разрядилась неожиданным образом. Двое моржей, плававших у берега, выбрались на сушу и, наступая на спящих, по телам полезли в гущу залёжки. «Гы-гы-гы!» – потревоженные звери пустили в ход бивни. В выяснение отношений вмешалось ещё несколько зверей.

В движение пришло почти всё лежище, замелькали клыки. «Наш морж» перевалился на другой бок и переключил внимание на драчунов. Возмутители спокойствия, наконец, втиснулись между братьями. Мир восстановлен и потревоженные звери снова завалились спать.

(Продолжение следует)

Михаил ЖИЛИН
остров Верхотурова
в Беринговом море

Фото автора

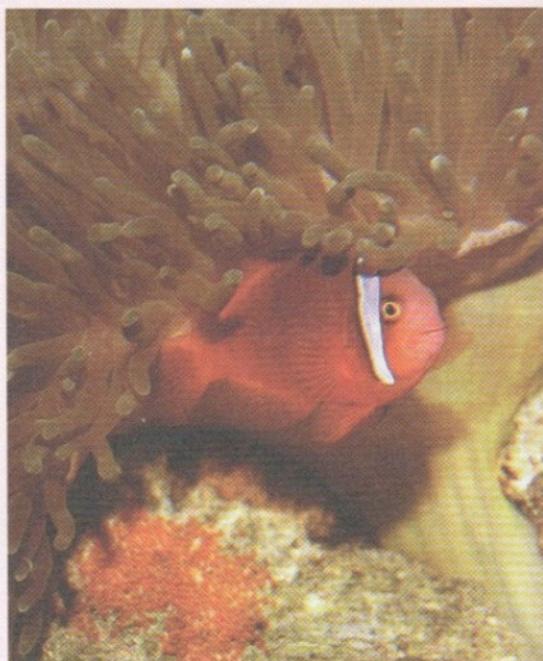

Их называют МОРСКИМИ ЦВЕТАМИ

Между Африкой и Месопотамией стрелой протянулось загадочное и таинственное Красное море. Это часть Большого Африканского Рифта (разлома) от Мёртвого моря до самой южной Африки. Море это — мечта любого ныряльщика и аквалангиста. Ибо только здесь, между двух горячих пустынь, заварился такой густой «биологический суп» из кораллов и разных обитателей моря.

...Посреди сине-зелёного беспредельного моря мягко качается белоснежная яхта, утопая в знойном солнце и нестерпимом блеске воды. Совсем рядом, в зелёной воде синеют и мерцают в глубине коралловые рифы, окружённые мириадами разноцветных рыбок. Меня, стоящего на краю палубы, снаряжённого в гидрокостюм и акваланг, арабы-дайверы хлопают по плечу — и я шагаю за борт в прохладную глубину.

Мягко спускаюсь на дно и, тихо шевеля ластами, плыву к рифу, темнеющему невдалеке. За сотни и миллионы лет его строители и создатели, микроскопические полипы — кораллы, постарались, чтобы это сооружение стало совершенно

фантастическим и необыкновенным. Всё оно пронизано миллионами внутренних ходов, а каждый из тысяч видов внёс свою лепту в его строительство. Мозговики, пальцевидные, пористые, синулярии, «оленьи рога», «огненные», горгонарии — каждый на свой лад украшал риф своим присутствием, придавая ему нечто сюрреальное.

Растопырили свои ветки целые деревья и кустарники, вееры и короны — настоящие коралловые сады. Всё это при ближайшем рассмотрении и освещении фонарём расцветается всеми цветами радуги. Мягкие альционарии пушатся оранжевыми, бордовыми и красными цветами, жгучие «огненные» кораллы тянут свои жёлтые пальцеобразные отростки во все стороны, а массивные мозговики успокаивают мягким жёлтым цветом. Вокруг кораллов и вокруг меня закрутилась мель из ярких фантастических рыбок, живущих на рифах. А всё это разноцветное великолепие освещается тысячами зелёных бликов, отражённых от поверхности моря...

Вижу внизу нечто необычное. В укромном местечке у подножия рифа притаилось удивительное создание — длинные, скользкие коричневые щупальца струятся в морском течении, трутся и переплетаются друг с другом, как бы танцуют свой

собственный вечный танец. Неожиданно внутри этого сонмища удушающих щупалец я вижу двух ярких оранжево-полосатых рыбок, величиной с мой палец, больше похожих на клоунов, чем на рыб. Бедные, неужели они попались на съедение этому чудовищу? Они задыхаются, умирают... Но нет. Рыбки деловито шмыгают между толстых нитей. Даже можно сказать, что они купаются в этих щупальцах! Более того, как только я приблизился,

они обе выскочили наружу и напали на меня! Да так, что я был вынужден сначала отбиваться от кусающих меня за пальцы крошек. Там, на большой и тёмной глубине, в совершенно чуждом для нас мире, нападение даже таких малявок, от которых не знаешь, чего ждать, вызывает внутреннюю дрожь и настоящий страх.

Немного успокоившись и поняв, что они ничего откусить от меня пока не могут, я залёг на дно рядом с актинией (а это была именно она) и начал наблюдать. Разноцветные крохи (морские клоуны, или амфиприоны) тоже быстро успокоились. Видя, что я им уже не угрожаю, они опять шмыгнули вглубь щупалец актинии и начали что-то там выскивать, двигаясь и колыхаясь в ритме их колебаний.

Вот из тёмных глубин рифа на свет фонаря тихо выплыла огромная голубая рыбина — и клоуны опять выскочили ей навстречу с самым воинственным настроением. Рыбина вильнула хвостом и ушла в сторону, решив не связываться с задирками. Ага, значит, морские клоуны именно охраняют от непрошенных гостей собственную актинию. А мне

всю жизнь внушали, что они сохраняются и прячутся в жгучих щупальцах.

На другом рифе я нашёл совершенно крошечную актинию с длиной нитей 5–7 сантиметров, внутри которой уже жили два крошечных, с ноготок, жёлтых клоуна. Видимо, жизни этих существ — актиний и рыбок — развиваются параллельно.

Актинии, или анемоны, называемые также морскими цветами, неизменно привлекают внимание

и начинающего ныряльщика, и опытного водолаза. Все они знают, что кольцо ярко окрашенных щупальцев, венчающих прикрепленный к грунту стебель, принадлежит не растению, а хищному кишечнополостному животному, родственнику медуз и гидр. Многие неосторожные ныряльщики, рискнувшие прикоснуться к изящному венчику актинии, получали неприятные ожоги, напоминающие ожог крапивы. Это — результат дружного выстрела стрекательных клеток, находящихся в щупальцах актинии. С помощью крохотных гарпунчиков, заряженных раздражающей жидкостью, актинии не только отпугивают непрошенных гостей, но и ловят свою добычу: мелких рыбок, креветок, крабов и других животных.

В тропиках обитают гигантские актинии, напоминающие яркие живые ковры. Их ротовой диск, покрытый многочисленными щупальцами, может быть больше метра! Эти дивные цветы морских глубин радуют наш глаз яркими чистыми цветами — изумрудно-зелёным, сиреневым, голубым, оранжевым. Сочную окраску придают актиниям одноклеточные водоросли, живущие в их телах. Эти водоросли подкармливают актинию сахарами, которые получают в результате фотосинтеза.

Но кроме водорослей в актиниях находят своё пристанище ещё много разного «народу».

Если долго и внимательно рассматривать хищницу, то среди её грозных щупальцев можно обнаружить крохотных крабиков, креветок и наших новых знакомых — симпатичных рыбок-клоунов. Все эти создания удивительным образом приспособились избегать смертоносного воздействия стрекательных клеток и не только прячутся в актинии сами, но и выращивают здесь своё потомство. И у каждого обитателя морского цветка свой нрав, свои секреты... Но если актинию потревожить, то весь этот яркий шевелящийся ковер сворачивается в шар или втягивается в грунт, захватывая и всех своих весёлых обитателей.

Проходит какое-то время, актиния вновь раскрывается, а крохотные креветки, медленно перебирая лапками, продолжают двигаться между кольщупающимися щупальцами, собирая тонкими клешнями невидимые глазу частицы пищи. На одной актинии можно обнаружить до дюжины креветок, мирно пасущихся среди опасных для всех «чужих» щупальцев.

А вот фосфорные крабики-порцелланды живут на актиниях парами. Самец и самка строго охраняют свою территорию от иных крабов. И если семья фосфорных крабиков с другой актинии попытается вторгнуться в их жилище, завязывается жестокий бой. Победители отвоёвывают свою территорию, а побеждённые, лишившись нескольких ног и клешней, обычно погибают. Сами эти анемоновые крабы очень интересны. У них, кроме полагающихся им по рангу огромных клешней, есть ещё... ловчая сеть(!), растущая из парных ног. Ею они лихо ловят мелкую живность, размахивая сетью над собой, как сачком!

Над венчиками актиний снуют разноцветные амфиприоны. На каждой актинии обитают самец с самкой и несколько молодых рыбок. При малейшей опасности малыши прячутся в щупальцы актинии. А взрослые рыбки бесстрашно защищают территорию от пришельцев. Охраняя свою актинию, морские клоуны атакуют рыб, в несколько раз превышающих их собственные размеры. И даже могут нападать на человека!

Как же креветки-понтониины, фарфоровые крабики и рыбы-клоуны избегают ударов смерто-

носных клеток? Ведь обычные рыбки или рачки, прикоснувшись к щупальцам, гибнут и поедаются актинией. До сих пор неизвестно, как актиния узнаёт «своих» креветок и крабиков. А вот тайны взаимоотношений актиний и амфиприонов понемногу начинают раскрываться. Неуязвимость рыб-клоунов не удаётся объяснить только толстой кожей и слоем густой слизи: среди жертв актиний встречаются и рыбки с чешуёй более мощной, чем у амфиприонов, и крабики, обладающие крепким панцирем. Более важную роль играет, по-видимому, поведение рыбок-клоунов и их хозяев. Прежде, чем поселиться на актинии, малёк амфиприона проходит своеобразную акклиматизацию. Сначала он держится рядом, время от времени подплывая и касаясь щупальцев. Понемногу контакты становятся всё продолжительней, и, наконец, рыбка заплывает в гущу щупалец. Этот

процесс длится несколько часов. Так же ведут себя и взрослые рыбы, если их на какое-то время изолировать от «родной» актинии. Видимо, на взаимное привыкание этих животных требуется какое-то время. Нетрудно понять, зачем актиния нужна рыбам-клоунам: под надёжной защитой её жгучих щупальцев эти маленькие рыбки чувствуют себя в безопасности.

А какая польза актинии от этого сожительства? Вряд ли хозяйка «рассчитывает» на подкормку со стола своих гостей: рыбки питаются мелкими животными и растениями, заглатывая их на месте. Но без рыб-клоунов актинии жить всё же не могут. Оказалось, что если с колонии актиний удалить всех амфиприонов, то тут же появляются яркие рыбы-бабочки (хетодоны), которые быстро и споро выедают щупальцы анемона. После такого «наезда» выжить могут лишь самые мелкие актинии, которым удалось спрятаться в мелкие щели, недоступные даже тонким носам хетодонов.

Таким образом, оберегая свою территорию и «свою» актинию, морские клоуны спасают её от хетодонов и от других неприятностей. А та даёт им какой-то свой, особенный приют! Так что, в целом, отношения актиний и рыбок-клоунов являются взаимовыгодными и полезными.

Василий КЛИМОВ,
кандидат биологических наук

Фото автора

ПЕРЕХОД ДЛЯ ОБЕЗЬЯН?..

Странный знак пешеходного перехода поставил в тупик жителей китайского города Ханчжоу. На одной стороне дорожного знака изображён человек, переходящий дорогу, а на другом – обезьяна. «Такой знак пешеходного перехода я вижу впервые. Что он должен означать? Что, мы должны перелазить че-

рез дорогу по деревьям, как обезьяны?» – пошутил один из горожан.

Но что самое интересное, за довольно-таки приличное время ни один из представителей обезьяньего семейства не был замечен на дороге. Похоже, местные власти перестарались в своём стремлении уберечь животных от проезжающих машин.

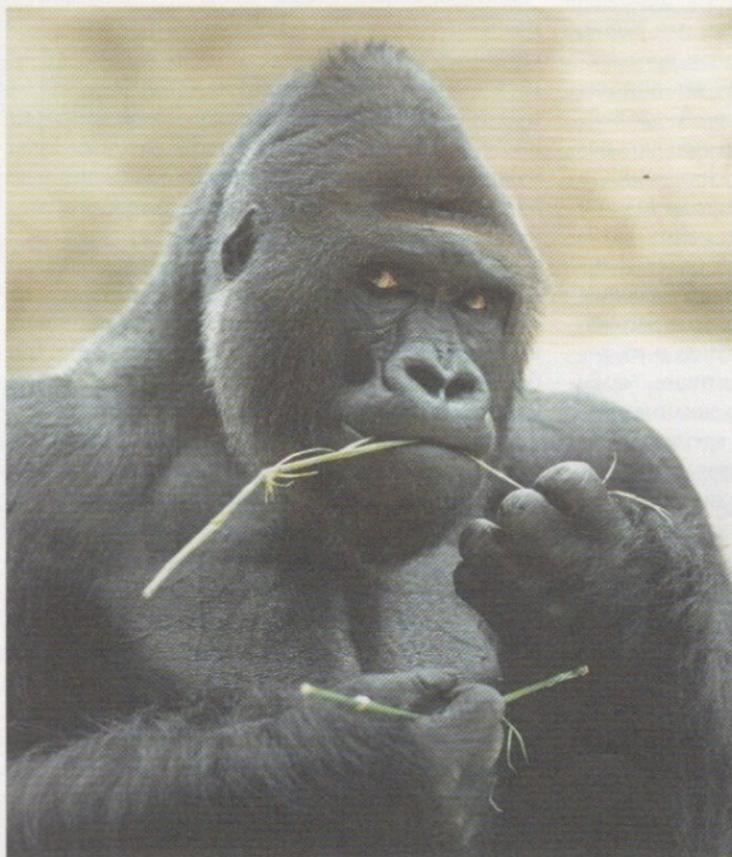
ЗАХОТЕЛОСЬ ЗАЙТИ В БАР...

Большой переполох устроил в баре американского городка... олень. Он почему-то запрыгнул в заведение через окно. К счастью, в то время там было мало людей, поэтому никто не пострадал. Попавшему в бар оленю было тяжело устоять на скользком полу, он часто падал, скользил, при этом ломая и переворачивая мебель. Посетители и работники заведения старались отбежать от него как можно дальше.

И вот олень остановился около стеклянной двери. И наверняка захотел бы выпрыгнуть через неё. Но работник бара выскочил наружу через запасной выход и открыл дверь, чтобы животное смогло выбраться на свободу.

ЛОВИСЬ РЫБКА...

Выловить всю рыбу из целого озера за какие-то 15 минут удалось жителям африканского государства Мали, которое находится на северо-западе Африки. Среди местного населения озеро Атонго считается священным. Ловить рыбу в нём разрешается лишь раз в году. Поэтому каждый старается не пропустить праздник и поймать как можно больше рыбки.

«Я ещё подумаю, пользоваться ли тут переходом...»

Не сходя с места...

Неужели забыли продлить подписку на II полугодие? Как жаль, что пропустите июльский номер... Но с августа уже можно восстановить подписку, если вы прямо сейчас поспешите на любую ближайшую почту! Ищите нас, как всегда, в Каталоге Агентства «Роспечать», индекс 73233. Журнал «Муравейник» распространяется только по подписке.

Взял языка!

Птенец сидел и показывал всем язык. До тех пор, пока сосед по гнезду не заинтересовался этим... Снимок сделан из засидки на высоте 15 метров

Фото Сергея БЕЛЫХ

Домой!
(утка-кряква с утятами)

Фото Александра БРОВАШОВА

РЕШИЛ ИСКУПАТЬСЯ

Сбежавший и считавшийся безнадежно потерянным бизон из одного американского городка найден в бассейне под защитным покрытием.

Животное обнаружила пожилая пара, когда увидела дыры в защитной плёнке своего бассейна. Муж и жена испытали сильный шок, поняв, что под плёнкой прячется бизон, таинственным образом исчезнувший двумя неделями раньше с небольшой местной фермы.

«ДОМАШНЯЯ» РЕПТИЛИЯ

Два жителя австралийского полуострова Арнем-Ленд нашли неподалёку от популярного среди местных жителей места для купания гребнистого крокодила. Молодые люди не придумали ничего лучшего, как принести животное во двор своего дядюшки.

О том, что трёхметровый гребнистый крокодил разгуливает во дворе дома, они уже потом рассказали полицейским, которые на следующий день рано утром совершали обычный обход территории. Увидев рептилию, сотрудники правоохранительных органов приняли решение увезти её со двора. На помощь полицей-

ским пришли рейнджеры, которые помогли поднять крокодила и погрузить его в транспорт.

Гребнистый крокодил – самый крупный среди крокодилов. Взрослые самцы могут достигать в длину 6 метров и весить 500–600 килограммов.

НЕОБЫЧНЫЕ СПАСАТЕЛИ

Знаменитого американского актёра Дика Ван Дайка, дрейфующего в море на доске для сёрфинга, спасла стая морских свинок. Актёр уснул на доске во время отдыха на пляже, а когда проснулся после прилива – земля пропала с горизонта. Он увидел, как вокруг него начало крутиться несколько плавников, и подумал – это акулы.

Однако страхи его были необоснованны. Снующие вокруг сёрфинга существа оказались морскими свиньями. Они начали толкать доску актёра и толкали её до самого берега.

ЗАСТРЯЛ В РУЧНОМ БРАСЛЕТЕ

Пожарные небольшого английского города были очень удивлены, когда в отделении появилась женщина с маленьким питомцем, который застрял в её ручном браслете. Вначале пожарные подумали, что это просто розыгрыш. Но

40-летняя владелица змеи вполне серьёзно рассказала о том, что она хотела положить рептилию в террариум, но та неожиданно просунула голову между её рукой и ручным браслетом.

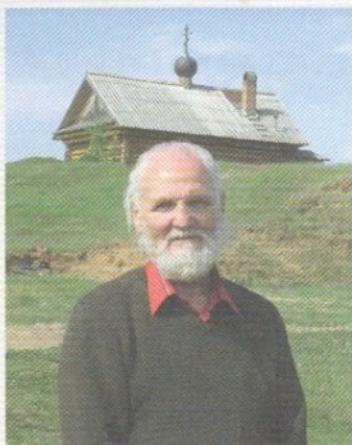
Пожарным удалось высвободить застрявшую змею. И хозяйка вместе со своим питомцем уехала домой.

ПОДЛОЖИЛИ ПОРОСЁНКА

Мини-пиги – карликовые домашние свинки – чрезвычайно популярны во всех уголках света. Жители Кейптауна (ЮАР) души не чаяли в своей питомице, пока та «не подложила им свинью».

Когда свинка забеременела, хозяева очень обрадовались: поросёнка решено было подарить друзьям к годовщине свадьбы. Однако, родив малыша, мамаша отказалась выполнять свои обязанности. Новорожденный скулил круглые сутки, а попытки накормить его из бутылочки успехом не увенчались. К счастью, у соседей незадолго до этого разродилась кошка. И было решено попробовать подложить поросёнка ей.

Новая семья приняла странного детёныша с распростёртыми объятиями, а мини-пигу кошачье молоко пришлось по вкусу.

Известному русскому писателю, уроженцу Вятской земли, Владимиру Николаевичу Крупнину в этом году исполняется 70 лет. Редакция журнала «Муравейник» сердечно поздравляет юбиляра и желает ему долгих и творчески плодотворных лет!

Этот рассказ я слышал от мамы. И слышал его много раз. Она становилась старенькой и забывала, что уже рассказывала, как мы с нею ходили на луга. А я очень любил этот рассказ, и каждый раз слушал с какой-то тихой радостью и грустью. И вот — решился его записать:

«Вы у меня не избалованные были, не ленивые. Иду на сенокос или куда, кого позову, тот и пойдёт. Другие тоже проснутся. Говорю: а огород на ком? А кто корову встретит, кто кур загонит, кто грядки польёт? Распределяю всех, сама хлебушка возьму, молока бутылку и идём с тобой. Ты на сенокос всегда просился. Терпеливые вы были. Жара, комарьё, идти далеко, тащить надо и вилы, и грабли, и косы, вы хоть бы что. Совсем мал, лет пять-шесть, а идёшь.

БОСИКОМ ПО ГОЛУБОМУ НЕБУ

И вот — никогда не забыть, около Воронья, помнишь, конечно, деревня была, уж, может, и не жива, огромное поле и всё было засеяно льном. А уж как лён цветёт, это многие помнят. Такой голубой цвет, даже лазоревый, будто всё поле как море.

Я-то видывала, и на льну много работала, а ты увидел впервые.

мачивают, и треплют, и мнут, и очищают, как чешут, потом прядут, ткут, а там и рубашки шьют.

— Я такую рубашку хочу. Она голубая будет?

— Нет, — говорю, — такая сероватая. Но если холсты хорошо выморозятся, то побелеют.

— Нет, я такую хочу, как поле. Я в поле пряду и меня

Так цветёт лён

— Мама, что это? Что это?

— Это лён цветёт.

И до того было дивно! Идём, идём, поле всё не кончается. Ты и на поле глядишь и вокруг. И говоришь:

— Везде небо. И тут небо, и сверху небо.

День был жаркий. Мы воды в роднике набрали, на делянку пришли. Вытаскивали сено из низких мест на пригорки, чтоб быстрее сохло, чтоб сметать. Ты всю помогаешь, а сам всё про лён. Я уж тебе рассказывала, и как его теребят, и вы-

никто не увидит. Буду как поле.

Побежали, опять за дело. А ты уже устал, но виду не даёшь, только просишься пойти домой пораньше.

— А то будет поздно, и цветы не увидим.

И, правда, приподгнились. Вышли из леса, а поля-то и нет голубого. Тёмная зелень. Ты в слёзы.

— Я говорил: пойдём, а ты не захотела. Цветочки опали.

— И прямо уливаешься.

— Цветочки не опали, —

говорию, — они спать легли. Они глазки закрыли. Как ты ложишься спать, закрываешь глазки, так и они. А утром проснутся.

— Не верю я, ты обманываешь, обманываешь, — а сам плачешь.

— Ну, как же, — говорю, — может мать обмануть? Они проснутся.

Вот вернулся. А утром я и не хотела тебя будить, а гляжу

и шли, когда лён ещё цвёл, а обернулся с горы и — нет небушка земли. Будто лежало на земле огромное зеркало, а к вечеру его закрыли. А лён наш даже в «Откровении» Иоанна Богослова упоминается. Перед Страшным Судом выйдут семь ангелов, одетых в льняную одежду и опоясанные зо-

А так его убирают в конце лета...

— ещё и корову не подоила — ты уже вскочил, одеваешься. Думаю, значит, не верит. Ничего не сказала, пошли.

Молча шёл. А как вышли на гору перед полем, да как ты увидел, что лён цветёт, так обрадовался, так, прямо запрыгал, заскакал вприпрыжку вперёд, только пятки мелькают. Бедно же жили, вы всё лето босиком. Так босиком и бегал по льну.

— Да, мама, — сказал я, — помню. Помню, что однажды мы пошли обратно пораньше

лотыми поясами и выльют на землю семь чаш гнева Божия. Так не помнишь, была у меня рубашка из льна?

Мама задумалась, покачала головой:

— Нет, не помню. Бедно одевались, а жили дружно. Ты какой-то смиренный был. Раз тебя за что-то в угол поставила, никогда я вас пальцем не тронула. Поставила и забыла, захопоталась. Уж к обеду зашла в избу — ты стоишь. Я ахнула, а ты говоришь: «Мама, ты меня лучше накажи, а из

угла выпусти».

— Ну, так выпустила?

Мама тихо улыбнулась.

— Ах! — сказал я, — вот бы вернуться бы в детство, да постоять бы ещё в том углу.

— Сейчас уже у тебя другое стояние. — Мама показала на красный угол, в котором были иконы.

ПЕТУШИНЫЕ КРИКИ

Все люди, все до единого, те, кто вышел из сельской местности, а теперь живущие в городах, вспоминают детство. Оно им снится, о нём они любят говорить. Рыбалка, река, сенокос, лыжи зимой, санки. Сияние полной луны над серебряным снежным покровом. Запах дыма от русских печей, что говорить!

Один большой начальник особенно тосковал по петушину пению. Дети его просили купить им попугая. Он купил. Попугай оказался очень способным к обучению. Когда начальник поехал в отпуск навестить старуху мать, то взял с собой клетку с попугаем. В деревне он поместил попугая в курятник, и попугай в два дня выучился кукарекать.

И теперь он живёт в Москве и кукарекает. Вначале мешал спать, ибо, по примеру сельских своих учителей, кричал на заре, и его клетку стали накрывать. Тогда он приспособился кричать днём и вечером. Так и живёт. Кому-то напоминает деревню, а кому-то евангельского петуха, который дважды успел прокричать в то время, в которое апостол Пётр трижды отрёкся от Христа.

Конечно, наш попугай, играющий роль петуха, будет кукарекать долго и обязательно переживёт своих учителей, ибо им до старости дожить не суждено.

ГРЕЧИХА

Вот одно из лучших воспоминаний о жизни.

Я стою в кузове бортовой машины, уклоняюсь от мокрых словых веток. Машина воеет, истёртые покрышки, как босые ноги, скользят по глине.

И вдруг машина вырывается на огромное, золотое с белым, поле гречихи. И запах, который никогда не вызвать памятью обоняния, тёплый запах мёда, даже горячий от резкости удара в лицо, охватывает меня.

Огромное поле белой ткани, и поперёк продёрнута коричневая нитка дороги, пропадающая в следующем тёмном лесу.

РЕКА ЛОБАНЬ

До чего же красива река Лобань! Просто, как девочка-подросток, играет и поёт на перекатах. А то шлёпает босиком по зелени травы, по желтизне песка, по серебру лопухов мать-и-мачехи, а то прячется среди тёмных елей. Или притворится испуганной и жмётся к высокому обрыву. Но вот перестаёт играть и заботливо поит корни могучего соснового бора.

Давно сел и сижу на берегу, на брёвнышке. Тихо сижу, греюсь предвечерним теплом. Наверное, и птицы, и рыбы думают обо мне, что это какая-то коряга, а коряги они не боятся. Старые деревья, упавшие в реку, мешают ей течь плавно, зато в их ветвях такое музыкальное журчание,

такой тихий плавный звон, что прямо чуть не засыпаю. Слышу — к звону воды добавляется звоночек, звяканье колокольчика. А это, оказывается, подошла сзади корова и щиплет траву.

Корова входит в воду и долго пьёт. Потом поднимает голову и стоит неподвижно, и смотрит на тот берег. Колокольчик её умолкает. Конечно, он надоел ей за день, ей лучше послушать говор реки.

Из леса с того берега выходит к воде лосиха. Я замираю от счастья. Лосиха смотрит по сторонам, смотрит на наш берег, оглядывается. И к ней выбегает лосёнок. Я перестаю дышать. Лосёнок лезет к маминому молочку, но лосиха отталкивает его. Лосёнок забегает с другого бока. Лосиха бедром и мордой подталкивает его к воде. Она после мамино молочка не очень ему нравится, он фыркает. Всё-таки он немного пьёт и замечает корову. А корову, видно, кусает слепень, она встряхивает головой, колокольчик на шее брякает, лосёнок пугается. А лосиха спокойно вытаскивает завязшие в иле ноги и уходит в кусты.

Начинается закат. Такая облитая светом чистая зелень, такое режущее глаза сверкание воды, такой тихий, холодеющий ветерок.

Ну и где же такая река Лобань? А вот возьму и не скажу. Она не выдумана, она есть. Я в ней купался. Я жил на её берегах.

Ладно, для тех, кто не сле-

дует ей ничего плохого, скажу. Только путь к Лобани очень длинный, и надо много сапог сносить, пока дойдёшь. Хотя можно и босиком.

Надо идти вверх и вверх по Волге — матери русских рек, потом будут её дочки: сильная суровая Кама и ласковая Вятка, а в Вятку впадает похожая на Иордан река Кильмезь, а уже в Кильмезь — Лобань.

Вы поднимаетесь по ней, идёте по золотым пескам, по серебристым лопухам мать-и-мачехи, через сосновые боры, через хвойные леса, вы слышите ветер в листьях берёз и осин и вот выходите к тому брёвнышку, на котором я сидел, и садитесь на него. Вот и всё. Идти больше никуда не надо и незачем. Надо сидеть и ждать. И с той, близкой, стороны выйдет к воде лосиха с лосёнком. А на этом берегу будет пастись корова с колокольчиком на шее.

И редкие птицы будут лететь по середине Лобани и будут смотреться в её зеркало. Ревнивые рыбы будут тревожить водную гладь, подпрыгивать, завидовать птицам и шлёпаться обратно в чистую воду.

Все боли, все обиды и скорби, все мысли о плохом исчезнут навсегда в такие минуты. Только воздух и небо, только облака и солнышко, только вода в берегах, только родина во все стороны света. И счастье, что она такая, красивая, спокойная, добрая.

И течёт по ней Лобань.

Владимир КРУПИН
г. Москва

Фото Натальи КУЗНЕЦОВОЙ

ЗА СВОЕЙ ПОРЦИЕЙ...

Едва солнце опустилось к горизонту, и по двору сопя и отфыркиваясь прошла вернувшаяся с пастбища корова, как из-под кучи хвороста вылез маленький колючий зверёк. Повёл чёрным носиком влево-вправо, к чему-то принюхиваясь, бодро затопал ножками к знакомому блюдечку. Он знал, что без своей порции молока он не останется. Так и случилось. Едва корова была подоена, получил свою порцию и колючий ёжик. И пока он увлечённо лакал вкусное парное молоко, зоркий объектив моего фотоаппарата отснял его.

Ёжик — охотник, его основная пища — обитающие на земле насекомые. Он охотно ест личинок, майских жуков, слизней, червей и прочих далеко не безвредных для культурных растений козявок. При этом поедает их в огромном количестве, зачастую проглоченная пища равна

весу самого зверька. Правда, при случае ёж может подобрать в рот и лягушку, и мышь.

У человека издавна сложилось к ежам хорошее отношение.

А этот полосатенький дикий кабанёнок угощается не где-нибудь, а по соседству со знаменитым тургеневским парком в Спасском-Лутовинове. Надо сказать, что музейные работники здесь заботятся и о том, чтобы в окрестностях заповедника-усадьбы великого писателя сохранялось и поддерживалось природное разнообразие животного и растительного мира. И теперь снова, как и во времена И.С. Тургенева, по весне здесь токуют тетерева, слышны перепела и дергачи-коростели, прибавилось зайцев-русаков, постоянно держится небольшое стадо кабанов...

Людей он мало боится, хотя и ведёт себя с известной осторожностью. У меня во дворе в куче хвороста живёт семья ежей, но за молоком прибегает только один. Остальные опасаются.

Осторожность, хоть небольшая, нужна этому зверьку. Ведь беспечность порой очень дорого стоит. Особенно много гибнет ежей под колёсами автомашин от лихачей и горе-водителей.

А ведь главная польза от милого ёжика — это когда он живой.

Александр БРОВАШОВ

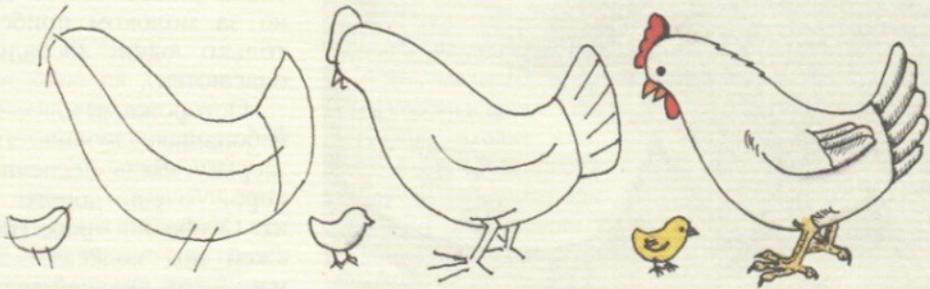
с. Петропавловка Воронежской области

Фото автора

Фото Владимира ЗАЙЦЕВА

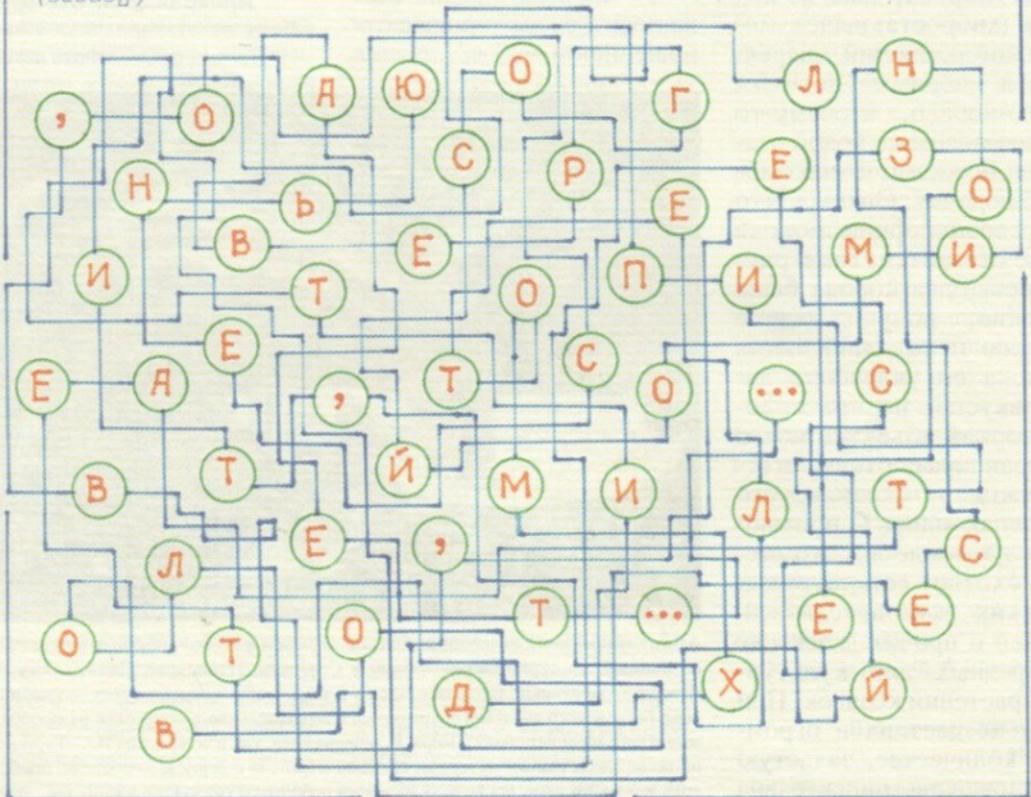
УРОК РИСОВАНИЯ

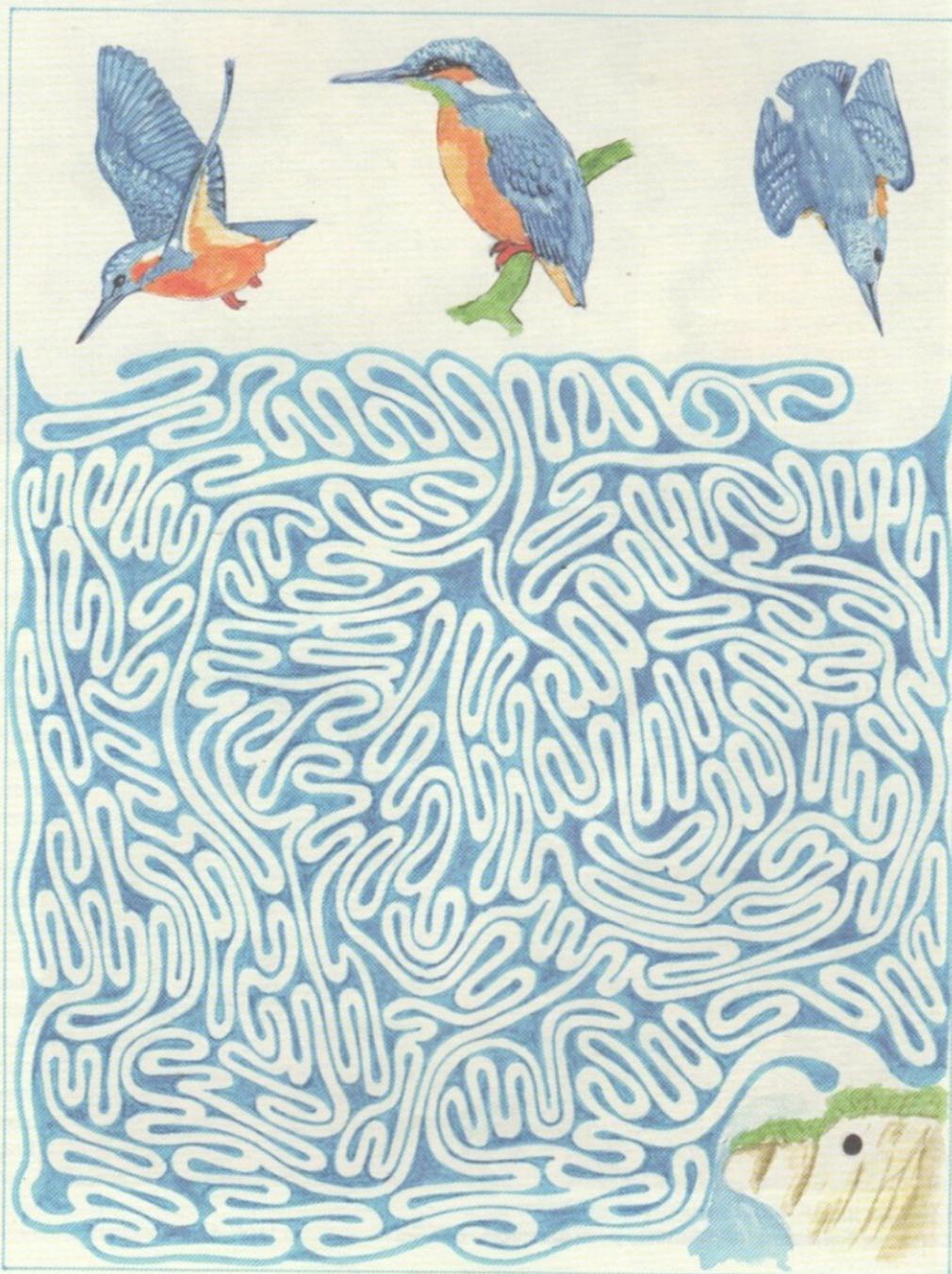
Проведите осевую линию. Наметьте контуры рисунка. Уточните детали. Обведите контуры. Раскрасьте курицу с цыплёнком.

Найдите начало лабиринта.
Пройдя по нему, вы сможете
прочитать загадку. Разгадайте её.

(оведёт)

Помогите зимородку наловить рыбы и отнести её птенцам, сидящим в норе, вырытой в обрыве над рекой.

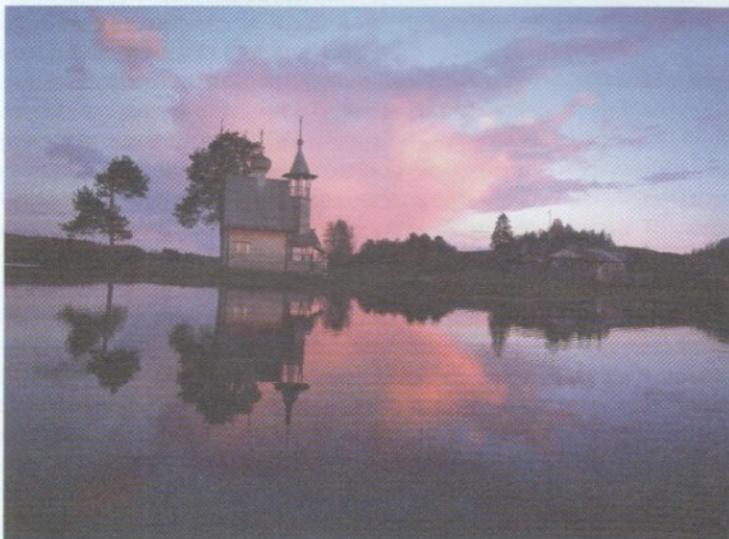
Цветы леса

Рисунок Елизаветы ЩЕДРИНОЙ, ученицы 5 класса, г. Калуга

Ответы на кроссворд «Лотос» в № 5-2011 г.

1 – баклан; 2 – лангур; 3 – ратуфа; 4 – голубь; 5 – конгер; 6 – мурина;
7 – кугуар; 8 – геккон; 9 – лебедь; 10 – иволга; 11 – квакша; 12 – казуар.

ВРЕМЯ и ЛИЧНОСТЬ

Наша жизнь движется во времени. Поэтому процесс прохождения человеком разных стадий своего жизненного цикла кажется нам естественным, мало зависящим от социальных и культурных процессов в обществе. Однако в действительности это не совсем так – время жизни человека можно рассматривать не только с биологической, но и с социокультурной, и с психологической точек зрения. Восприятие времени своей жизни отдельным человеком во многом индивидуально, и субъективное ощущение собственного возраста в некоторых случаях может очень существенно отличаться от объективного (паспортного).

Много лет посвятил изучению психологического восприятия возраста, субъективного чувства времени А. Кроник. Он выявил, что когда человек ориентирован на прошлое, для него более значимо прошлое, он чувствует себя старше своих лет. И наоборот, когда более значимым представляется будущее – то моложе своего календарного возраста. А. Кроник сравнивает психологический возраст человека со стрелкой часов, с одной стороны которой находится прошлое, а с другой – будущее. Когда преобладает, более длинным

оказывается прошлое – человек чувствует себя старше, когда он видит для себя большое часовое пространство впереди – моложе.

Большинство людей стремится ощущать себя моложе своих лет. Эти, казалось бы, индивидуальные стремления отчасти связаны с социальным влиянием – общество, боящееся старости и смерти, ценит первую половину человеческой жизни больше, чем вторую. Быть молодым в западных культурах, включая нашу, стало престижно. Но так было не всегда. В разных культурах и в разные эпохи были престижными самые

различные периоды человеческой жизни. И соответственно, представители тех культур были ориентированы на другой возраст, который считался престижным в их обществе. Стремление быть молодым отнюдь не является универсальной общечеловеческой закономерностью.

В действительности важно не то, считает ли себя индивид моложе или старше своего паспортного возраста, а исходя из чего, за счёт каких психологических механизмов он ощущает себя таковым. Восприятие себя в меняющемся времени может базироваться на совершенно различной основе. Длительное ощущение собственной молодости может достигаться вследствие избытка сил, обилия творческих замыслов. Такой человек действительно является молодым в лучшем смысле этого слова, независимо от того, сколько лет он фактически прожил. Наличие смыслообразующих целей, перспектив их реализации не даёт ему состариться даже в преклонном возрасте, даже накануне смерти, поскольку творческая направленность всегда имеет ориентацию на будущее. Если такой человек является атеистом, то будущее он видит в осуществлении незавершённых, прерванных смертью дел своими учениками

Продолжение. Начало в № 5-2011 г.

или детьми. Если же он придерживается религиозного или эзотерического мировоззрения, то, ощущая связь между земной и будущей жизнью, он видит возможность переноса приобретённого опыта в другие миры.

Но ощущение молодости можно поддерживать в себе совершенно иным путём – за счёт проявления инфантильности. В этом случае человек долго не реализует свои возможности, свой потенциал, боясь разочароваться в себе самом, уверяя себя, что стоит только взяться за дело, как он достигнет выдающихся успехов. Или ожидает помощи со стороны, в надежде, что кто-то поможет ему, создаст необходимые условия, направит по нужному пути. Такие люди могут действительно долго чувствовать себя молодыми, но является ли такое субъективное ощущение молодости социально и психологически желательным? Боязнь ответственности побуждает некоторых людей психологически надолго задерживаться в детстве, и они, будучи уже вполне зрелыми физически, продолжают чувствовать себя детьми, проявляя в поведении инфантильность и перекладывая на других свои обязанности. В исследованиях выявлено, что люди, не достигшие социального положения, типичного для их возрастной группы, в большинстве случаев чувствуют себя моложе. Так,

молодые люди, вступившие в брак и имевшие детей, в 63 процентах случаев чувствовали себя старше или соответственно своему возрасту. Те же, кто оставались холостыми, напротив, в 79 процентах случаев ощущали себя моложе своих лет.

В противоположность тем, кто ориентирован на молодость (или даже вечную молодость), некоторые люди ощущают себя старше своего паспортного возраста. Это может достигаться также разными путями. Первый путь заключается в быстром взрослении, приобретении разнообразного жизненного опыта, осмыслении пережитого, ранних социальных достижениях, принятии ответственности за своё поведение. Такая ранняя психологическая зрелость свидетельствует о мудрости, и её можно только приветствовать, хотя и приобретается она, как правило, в результате суровых испытаний. В мирное время, при относительном благополучии общества доля таких людей обычно невелика. Не в военное время или в годы народных бедствий, лишений, революций дети рано взрослеют, заменяя собой ушедших отцов, становясь опорой для младших.

Однако «опережение» своего паспортного возраста может определяться совершенно другим, негативным процессом. Отсутствие перспектив, разочарованность, неверие в возможность самореализации также способствуют тому, что человек чувствует себя старше своих лет. Некоторые начинают «доживать» свою жизнь, едва перешагнув порог юности. Чаще всего это связано с тем, что при первых же неудачах они опустили руки и потеряли надежду на то, что смогут что-либо изменить в своей жизни к лучшему. Или имели очень ограниченный жизненный план, например, получить профессию и родить и воспитать детей. После осуществления

этой программы им кажется, что дальнейшая жизнь потеряла всякий смысл. И

действительно, если считать, что всё главное в жизни уже произошло и у человека нет замыслов, планов относительно организации своей будущей жизни, то такая «психологическая старость» может наступить в любом возрасте, даже при календарной молодости.

В современной России большинство населения считает экономическую и политическую обстановку настолько нестабильной, что опасается планировать свою жизнь на длительную перспективу. В исследовании К. Муздыбаева были опрошены различные категории людей о том, на сколько лет вперёд они могут планировать своё будущее. Гипотетически исследователь заложил следующие временные интервалы: на 1–2 месяца, полгода, год, 2 года, 3–4 года, 5–10 лет, более 10 лет. Однако большинство респондентов выбирало настолько короткие интервалы времени, что вторая часть временной шкалы К. Муздыбаева практически не понадобилась. В результате исследователь был вынужден объединить в одну группу всех тех, кто планировал своё будущее на 2 года и более. Отсутствие перспективных жизненных планов свидетельствует о массовом психологическом неблагополучии наших соотечественников.

Люди с ограниченной жизненной программой во второй половине жизни склонны предаваться так называемым «иллюзиям воспоминаний», приукрашивая свои ранние впечатления и жизненные события, вследствие чего их сегодняшняя действительность кажется им ещё более невыносимой. В современной России значительная часть старшего поколения вовлечена именно в этот процесс.

Инфантильное ощущение неограниченной молодости может поддерживать приятную иллюзию надежды, что всё лучшее ещё впереди и однажды придёт само по себе, без целенаправленных усилий со стороны индивида. Но всё-таки возможности самообмана в этом отношении безграничны. Если иллюзии неограниченности будущего продолжают слишком долго, то постепенно на

их место приходят разбитые мечты и надежды. Самооценка человека падает, он

перестаёт верить как в приход спасителя-волшебника, так и в свои собственные силы. Таким образом, он из пролонгированной субъективной молодости, минуя зрелость, сразу попадает в психологическую старость. Для индивида более благоприятен как раз противоположный процесс – ранняя зрелость и субъективное ощущение молодости во второй половине жизни. Именно эта последняя модель свидетельствует о социальной адаптации личности.

Однако жить в полном отрыве от своего реального возраста невозможно – в противном случае речь будет идти уже не просто о психологической дезадаптации, а о наличии психиатрических проблем. В той или иной степени мы все привязаны к своему возрасту, пусть даже и не очень жёстко. Существуют определённые обществом приблизительные возрастные нормы для совершения тех или иных важных для человека дел. Например, для выбора профессии, получения образования, вступления в брак, рождения и воспитания детей, вершины карьеры, и, наконец, для выхода на пенсию. Разумеется, эти нормы относительно и в разных культурах и социальных слоях они имеют значительную вариабельность. Однако везде сильное отклонение от них приводит, как правило, к стрессовым ситуациям. С восприятием возраста связаны представления о необходимых знаниях, навыках, умениях, желательном или хотя бы допустимом поведении. В различные периоды жизни к человеку предъявляются разные требования и ожидания, и он, зная это, часто старается вести себя соответствующим образом. Многие люди связывают своё социальное и психологическое благополучие именно с этим соответствием.

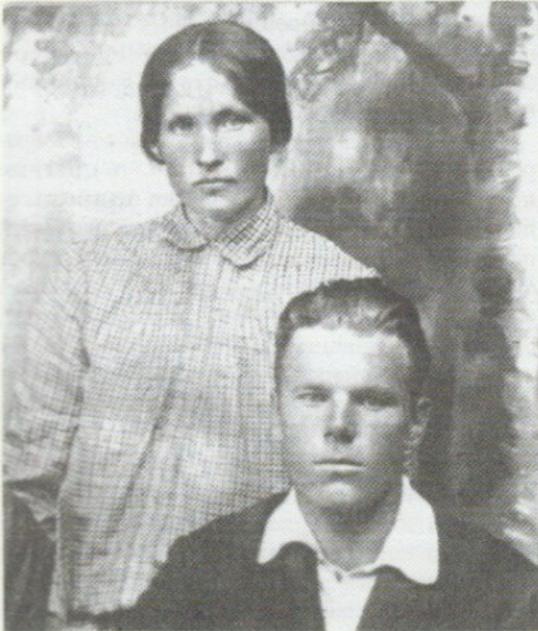
(Продолжение следует)

Людмила ВОЛЫНСКАЯ,
доктор культурологии
г. Москва

Фото Игоря ШПИЛЕНКА

КАК ЭТО БЫЛО...

Мои корни – в брянских лесах. Родился я в деревне Сотниково Тубольского сельсовета Почепского района 9 февраля 1929 года. Вскоре после моего рождения семья переехала в село Рогово, это примерно в 8 километрах от Сотниково и в 10 километрах от районного центра – города Почеп, где и прошли мои довоенное детство и послевоенная юность.

Родители нашего выдающегося лесоведа, уроженца героической Брянщины Анатолия Ивановича Писаренко

О родословной раньше как-то не принято было говорить, по крайней мере, в нашей семье эта тема никогда не затрагивалась, тем более, что многие опасались раскрывать своё дворянское происхождение. Это теперь стало модно найти какие-нибудь «зацепки» за дворянство и причислить себя к дворянскому роду.

Во всяком случае, когда я был ещё совсем маленьким, бабушка – мать моего отца – пыталась внушить мне, что наш род берёт начало от служивых казаков, которые из поколения в поколение несли воинскую службу на границах России. Тогда это не заинтересовало меня. Но однажды, незадолго до своей смерти, этот во-

прос поднял мой отец. Он рассказал, что в XVII веке, когда состоялся массовый исход казаков на левобережье Днепра, полковник Писаренко ушёл со своим полком дальше на Восток и остановился в границах теперешней Брянской области – его-то и считают одним из наших предков. Он был наказан за такое самоуправство и вынужден был уйти в отставку. В тех местах у моего прадеда было большое имение, но хозяйство велось не совсем успешно и, в конце концов, он постепенно разорился. Позднее краевед Георгий Иванович Редько, работая в архивах, нашёл в бумагах фамилию полковника Писаренко и подшучивал надо мной, что теперь он достоверно знает мою родословную. Фамилия Писаренко встречалась также в списках Смелянской сотни Чигиринского полка ещё в 1649 году (фамилия Писаренко упоминается и в великом произведении Н.В. Гоголя «Тарас Бульба» - Ред.).

Когда началась война, всех мужчин нашего села мобилизовали в армию. Нам, детям, а мне было всего 12 лет, пришлось заменять ушедших на войну на всех работах в колхозе. Главным и наиболее тяжёлым трудом было сенокосение. Косить по традиции начинали на Петров день. Петров день (день святых Петра и Павла) приходился как раз на субботу 12 июля 1941 года, а мужчин забрали воевать в самом начале июля. По народным поверьям, на Петров день заканчивали и взмёт озимого клина: «До Петрова вспахать, до Ильина – забронировать, до Спаса – посеять». Поэтому сначала пришлось осваивать эту крестьянскую науку.

Студент 3-го курса Брянского лесохозяйственного института

Шестьдесят лет отдано служению русской лесу

Косить траву русской косой – очень своеобразная работа, требующая внимания, навыка и определённой ловкости в движениях. В селе осталось несколько стариков, и они обучали нас, мальчишек, правильно держать косу, отбивать и точить её, держать «ручку» – ширину захвата, выдерживать «стенку», прижимать «пятку» косы и т.д. Не у всех получалось сразу, но постепенно мы набрались опыта на всю жизнь. В первое время особенно трудно было косить на заливных лугах, где был мощный травостой. Работа начиналась рано утром, как старики приговаривали: «Коси коса – пока роса». Освоили мы косовицу, другого выхода у нас не было, затем освоили и пахоту, да и всю другую крестьянскую науку, без которой крестьянину не выжить.

Война для меня началась ещё до прохождения линии фронта. Недалеко от нашего села немцы сбросили десант. Парашютисты быстро ушли в лес. Женщины обнаружили парашюты

на поле, стали собирать парашютный шёлк и таскать домой. Немногие оставшиеся в селе старики, посоветовавшись, решили послать двух мальцов на железнодорожную станцию, где был телефон, чтобы сообщить о высадке десанта. Это было поручено мне и моему приятелю. Пока привели лошадей, на которых мы должны были ехать на станцию, мой приятель куда-то исчез. Его поиски не увенчались успехом, а уже начинало смеркаться; пришлось мне ехать одному.

Я поехал верхом на лошади, вначале очень быстро, но вскоре под каждым кустом мне стали мерещиться фигуры немцев. Врать не буду – мне было очень страшно. Лошадь я уже не погонял и еле-еле добрался до железнодорожной станции. Прибежал к дежурному, чтобы передать сообщение о высадке немецкого десанта, а там уже всё было известно, и сообщение было передано по инстанции. В полной темноте и с ещё боль-

Десна – партизанская река Фото Николая РОМАНОВА

шим страхом я возвращался в село, надеясь на то, что лошадь сама найдёт дорогу домой.

Добравшись до села благополучно и с чувством выполненного долга, можно сказать, с гордостью, доложил старикам, что задание выполнено. На следующий день выяснилось, что мать моего приятеля, боясь за своего сына, закрыла его в погребе и не выпускала, пока я не вернулся. Мой друг и сосед, Рогонов Василий Петрович, о котором я говорю, был, как и я, старшим сыном в семье, и можно понять его мать, которая только недавно потеряла мужа и возлагала все надежды на старшего сына. Сам Василий такой «позор», как он считал, переживал очень болезненно, неоднократно просил у меня прощения, ведь мы всегда и во всём с ним были единоклубны.

Настоящее испытание войной пришлось пережить, когда через наше село проходили

немцы. Мы, мальчишки, побежали прятаться в овраг. Пробирались к оврагу по канаве,

прижимаясь как можно ближе к земле, а я тащил на себе своего младшего брата и просил его не поднимать голову. Немцы густо стреляли из автоматов. Пули летели над нашими головами. Вдруг брат сказал мне, что его ноге очень горячо. Мы сползли в овраг и спрятались там. Сняв сапог, обнаружили, что пуля пробила задник и чуть-чуть задела кожу ноги. Но крови почему-то было много, и мы оба испугались её вида, как обычно пугаются мужчины вида крови. Спрятавшись в заросшем кустарником овраге, мы пережидали, когда окончится стрельба и всё утихнет.

Отец тогда работал на товарной станции Брянск-2 Московско-Брянской железной дороги. Вместе с коллегами он готовил к эвакуации эшелон с имуществом и документами. Они

Смелих — деревня партизанской славы. Недалеко отсюда, в обычной землянке, была написана и впервые исполнена знаменитая песня «Шумел сурово брянский лес...»

Второй год, 29 июня, отмечается День партизан и подпольщиков, учреждённый Указом Президента России

Фото Игоря ШПИЛЕНКА

успели выехать из Брянска, но застряли в пути, а немцы перерезали железную дорогу.

Оказавшись в окружении, закопав, как и положено, документы, железнодорожники и мой отец решили уйти к партизанам. О существовании отряда партизан уже шли разговоры, но где базировался этот отряд, никто толком не знал. Блуждая по лесам в поисках партизан, они попали в облаву, и немцы всех посадили в спешке организованный в каком-то деревянном сарае лагерь для пленных. Небольшой группе, в том числе и моем отцу, удалось бежать, сделав подкоп под стеной.

Линия фронта ушла на восток, но немцы в нашем селе не остановились. Мы с братом возвратились домой, а мама с сестрой вернулись из другой деревни, где они прятались у родственников.

В годы оккупации немцы в нашем селе постоянно не стояли. Приезжали группами, если находили, то отбирали всё съестное, особенно гонялись за жирами, а затем стали угонять и скот. Оккупацию мы пережили с трудом: у нас не было ни коровы, ни другой живности, да и продуктов не было в достатке – всё немцы забрали. Большие трудности были с солью. Мама ездила в город, чтобы продать свою одежду и купить для нас – детей – что-нибудь из еды, а особенно соль. Весной мы перекапывали картофельное поле, чтобы найти хоть какие-то остатки картофеля, из которых делали оладьи с добавлением весенней зелени, чаще всего крапивы. Было очень голодно. Младшая сестра не выжила...

До оккупации я успел окончить 7 классов. После освобождения решил продолжить учёбу в железнодорожном техникуме, однако здание техникума не было достроено, да и преподаватели ещё не вернулись из эвакуации. Поэтому мне пришлось возвращаться домой и заканчивать среднюю школу.

Школа находилась в соседней деревне Тубольцы, за 8 километров от дома. Осенью 1943 года в эту школу стали ходить 9 человек из нашего села, а к началу зимы я остался один, так как все остальные бросили школу – сил не хватало.

Занятия в школе начинались в 8 часов утра. Зимой было особенно тяжело: светало поздно,

ходил я один, по бездорожью. В это время появилось много волков. Единственным моим «оружием» в первое время была палка, обмотанная

паклей, пропитанной керосином. Но чаще всего это была небольшая охапка соломы, которую я каждый раз прятал в каком-нибудь приметном месте по дороге в школу. А в кармане наготове были спички, которыми я мог бы поджечь это «оружие». К счастью, использовать мне его так ни разу и не пришлось. Я закончил восьмой класс школы в Тубольцах, а вскоре наша семья переехала на станцию Брянск-2, где работал отец. Доучивался я уже в Брянске, в городской средней школе.

Учиться в городской школе было гораздо труднее, чем в деревенской. Шла война, в деревенской школе не было учебников по многим предметам, да и учителей не хватало. Поэтому и знания были лоскутные. Они не соответствовали уровню подготовки в городской школе. В результате из восьми учеников, приехавших из разных деревень и поступивших в 9 класс городской школы Брянска, семь человек были переведены снова в 8 класс. Я упрямил учителей дать мне возможность наверстать отставание. Мне разрешили учиться условно в 9 классе в течение первой четверти. Моего младшего брата тоже перевели обратно в 7 класс, который он уже закончил в деревенской школе. В итоге, мне приходилось делать уроки за 9 класс и навёрстывать упущенные за годы оккупации и войны знания по программе 7–8 классов. С большим трудом мне удалось удержаться в 9 классе и успешно окончить среднюю школу.

Тяга к знаниям и понимание того, что знание – сила, побудили меня поступить в институт. В то время в Брянске был только один институт – Брянский лесохозяйственный, сюда я и поступил на лесохозяйственный факультет. В 1951 году я защитил диплом инженера лесного хозяйства. И с того времени, вот уже 60 лет, вся моя жизнь связана с русским лесом.

Анатолий ПИСАРЕНКО,
заслуженный лесовод России,
академик ВАСХНИЛ,
президент Российского общества лесоводов
Брянская область – Москва

Невелик зверь, но знаю его с самого раннего детства. Дед Павел, помню, показывал мне сад и пасеку. «Близко к ульям не подходи, и пчёлки тебя не тронут. А если какая ужалист – не бегай и не реви. Меня вон сколько жалило, а я ведь живой...»

поманил меня пальцем и показал одного из обитателей дупла. На сливовой ветке удобно сидел шершень и с аппетитом что-то жевал. «Пчелиный волк. Слизет

ние потерял, и его возили в больницу. На меня этот случай произвёл впечатление. В самом слове «шершень», если произнести вслух, чувствовалась угроза.

Между тем это одна из очень многочисленных ос на земле. Правда, из самых

*Дядя Вася
рассказывает...*

ПЧЕЛИНЫЙ ВОЛК

Латаная ситцевая дедушкина рубаха и серая мятая шляпа были пропитаны запахом мёда, воска, яблок и каких-то висевших в амбаре трав. Пчёлки, теперь понимаю, из-за этих запахов считали деда «своим» и не жалили. Он осторожно их смахивал, когда садились на руки. «А вот к этому дубу лучше не подходи. И не вздумай на него влезать. Тут в дупле живут шершни». Длинным удилицем издали дед поскрёб лаз в дупло, и сразу внутри дуба что-то загудело, и стали выскакивать из дупла похотевшие на пчёл, но более крупные и сердитые летуны. «Сюда – ни шагу!» Дед взял меня за руку и увёл от опасного места.

Совет деда я помнил. Но уж очень велик был соблазн поскрести по дуплу удилицем и услышать устрашающий гул. Однажды дед

мёд, а мясо понесёт детям в гнездо». Меня удивило спокойствие деда при виде явного грабежа. «Они ведь пчёл изведут». – «Нет, они ловят тут и другую всякую животины. Но и сладкого им тоже хочется. Пусть живут...»

Шершень, увлечённый жеваньем, позволил себя как следует разглядеть. Был он в самом деле похож на пчелу, но раза в три больше её. «В дупле живут они в бумажном доме», – просвещал дед. И я представил себе невидимое строение, свёрнутое из газеты «Гудок», которую выписывал отец мой – железнодорожник. А дед, когда шмель перемолол на своих челюстях пчелу, ещё раз повторил запрет иметь дело с дуплом.

Позже я узнал, почему дед Павел был строг. Соседа нашего несколько шершней отделали так, что созна-

крупных. Слова «пчелиный волк» дед Павел приписывал шершню по справедливости. Питаясь плодовой мякотью, соком цветов, шершни, как и многие осы, чистыми вегетарианцами не являются – охотятся в травяных джунглях на всякую живность, не пропуская и пчёл.

И всё-таки это не «пчелиный волк», хорошо описанный стариком Фабром. Та оса (название: филант) охотится исключительно только на пчёл – устраивает засады у пасек, бьёт на лету, высматривает в цветочных лугах. Живи филанты, как шершни, сообществами, любой из пасек они нанесли бы большой урон. Но филант – оса одиночная, земляная, урон от неё невелик. А Фабра этот ловкий, хорошо ориентировавшийся на местности охотник очаровал. Он много времени потратил, наблюдая, как фи-

лант подстерегал пчёл, как до последней капельки вылизывал из пчелы мёд и уж потом нёс добычу в земляную нору. Фабр заподозрил в филанте эгоизм — «съедает всё самое лакомое, а детишкам несёт уже “пресную” пищу». Но Фабр наблюдателем был дотошным. В отсутствие матери покормил он личинок филанта мёдом, и все они погибли. Повторные опыты показали — для личинок многих ос мёд является ядом. Вот почему «пчелиный волк» так тщательно вылизывает добычу.

Рассказать бы мне всё это деду Павлу. Но давно уже нет старика. И дуб, в дупле которого жили «наши» «пчелиные волки», рухнул. И от сада остались только старые груши.

И вот новая встреча с шершнями. На крыльце лесничего Сергея Михайловича Новикова присел я порыться в развязанном рюкзаке. Того, что искал, не было. Зато из мешка прямо на ладонь выполз шершень. У него не было желания меня ужалить. В рюкзак утром заполз он, скорее всего, от холода, а теперь ему хотелось подставить солнышку

полосатое, как у тигра, тело. Велик! С патрончик от автотомата. Осмелев, мы стали подставлять гигантской осе шероховатую палочку, и шершень с удовольствием

дома, который мы даже разглядеть не успели, шершни вели себя, как и полагается, очень воинственно.

Лесник посмеялся, но, видя искренний интерес к

на ней успокаивался, позволяя снимать себя в разных позициях.

— Хотите заглянуть на чердак? У меня их там целое войско, — сказал лесничий.

Мы сейчас же полезли под пыльную, пронизанную кинжалами солнечного света крышу, но тотчас горохом оттуда посыпались. У своего

его «постояльцам», повёл нас в лес, и через пять минут мы стояли перед живым ещё, несмотря на изрядные холода, осиным домом. Для него шершни облюбовали ящик синичника, а поскольку для семьи ос синичник был тесен, то шершни стали домик снизу наращивать, пользуясь каким-то желто-

В прошлом году, когда нашему постоянному автору, ведущему ежемесячной рубрики «Дядя Вася рассказывает...» В.М. Пескову исполнилось 80 лет, в «Муравейнике» был опубликован очерк Н.Н. Старченко о юбиляре под названием «Легенда журналистики». Прошёл год — и вот Союз журналистов России присво-

ил этот титул именно Пескову, тем самым подтвердив давно завоёванную Василием Михайловичем у читателей легендарную славу.

С присвоением почётного профессионального звания «Легенда российской журналистики» В.М. Пескова сердечно поздравил В.В. Путин.

вагого цвета строительным материалом. Внизу у пухлой пристройки виделось что-то вроде сосочка от чайника. Это были ворота в крепость. Шершни, не обращая на нас вниманья, вершили осенние свои дела.

– Заглянуть бы, что там внутри.

– Это проще всего, – сказал Сергей Михайлович и повёл нас в свой музейчик, где повыше бумаг на полках была расположена всякая всячина, замеченная в лесу.

– Вот этот замок, похожий на большой капюшон, – жилище обычных ос. Он всегда такого вот серого цвета. Осы раньше людей научились делать из древесины бумагу – соскабливают жвальцами волокна старой осины, пережёвывают их, смешивая со слюной, и потом лепят из этой массы бумажное, в несколько слоёв убежище. Такие кулёчки видели многие. Но есть птица, для которой кулёчек представляет исключительный интерес, и она, следя за полётами ос, находит гнёзда и с наслаждением разрывает.

Иногда гнёзда осы прячут в земле. Теряя всякую осторожность, птица откапывает кулёчек, и цель достигнута – птенцам принесёт она унизанный белыми нежными личинками сот – как раз то, что надо для вскармливания птенцов.

Птицу, похожую на орла, зовут осоедом. В день, чтобы семейство не голодало, осоедам – самцу и самке – надо выследить и разорить четыре осиных гнёзда.

К гнёздам шершней осое-

дам добраться труднее, поскольку они расположены в дуплах. Да и человеку увидеть внутренность дома пчелиного волка без риска быть жестоко зажаленным тоже непросто.

– А вот сейчас я покажу вам горницу шершней, – сказал лесничий и вынес к окну что-то, походившее на огромный и подсохший подсолнух, из которого вылуцили все семечки. Всё тут тоже сделано из бумаги – и оболочка гнёзда, вынутого из дупла, и

Трудное послевоенное время. Страна восстанавливается быстрыми темпами, но не хватает многого и многого, в том числе и лекарств. А они очень необходимы людям, пережившим страшное лихолетье, ослабленным недоеданием, болезнями, нервными расстройствами. В такой ситуации даже малейший сбой в здоровье очень чреват серьёзными последствиями. Порою проявляются такие болезни, о которых в обычное время и слыхом не слыхивали.

Обычный класс городской школы. Кто во что одет, трудно с питанием. Родители бьются как рыба об лёд, чтобы накормить сына, а тут ещё беда — стригущий лишай. Волосы на голове выпадают клочьями, и что ни делают, положение не улучшается. Потому и ходит мальчик в школу в платочке. Все доступные медицинские средства использованы безрезультатно. Один выход — искать народные средства, но за годы советской власти, когда народных целителей сажали в тюрьмы, объявляя шарлатанами, многое из вековой народной мудрости потеряно. Но, слава Богу, были живы ещё бабушки и дедушки дореволюционного времени. И одна из бабушек вспоминает, что в их семье эту напасть лечили пылью ликоподия.

В народной медицине это растение, широко распространённое по всей России, называется плауном булавовидным, воронцом, дерезой, зелёной, мхом змеиным, ползучкой, серой растительной, текуном, цикуном. В зависимости от местности, где он произрастает. Для врачевания заготавливают споры плауна в период созревания (июль-август). И вам, наверное, не раз приходилось собирать грибы или ягоды, идти по полянам, где он растёт, поднимая ногами желтоватое пылевое облачко. Так вот, собирают колоски, которые в массе торчат над его стелющимися по земле зарослями. Лучше это делать или утром, до схода росы, или в пасмурную погоду, чтобы было как можно меньше потерь пылицы. При массовой заготовке сушат его в закрытых помещениях в тазах, корытах... Очень удобно срезать колоски ножницами сразу в плотные матерчатые мешочки. Извините за отступление, но это одна из самых трудоёмких

и с незначительным полезным выходом операций. Но цель оправдывает средства.

А в ситуации с мальчиком взяли пылью плауна (ликоподия), шаровидные шишки, которые вырастают порою на листьях дуба, и перетёрли с подогретым сливочным маслом. О дозировках вопрос не заходил. Дали настояться несколько недель, чтобы лекарство набрало силу, и стали эту мазь втирать в кожу головы. Через какое-то время мальчик забыл о невозможном зуде, вечном расчёсывании болячек.

Прошло лет двадцать. Мальчик стал взрослым, но не забыл старинный рецепт. И вот он получает письмо от своей бывшей соседки, которая по семейным обстоятельствам давно уехала в Подмоскovie. Та жалуется, что у внука стригущий лишай, а врачи бессильны, и просит вспомнить, чем его лечили родители. Написал он ответ, а через некоторое время с благодарностью приходит посылка всяческих деликатесов.

Эту историю рассказал мне один из добрых знакомых, а я — вам. Может, ещё кому пригодится очередной секрет из бабушкиного сундука.

В народной медицине споры используют ещё в качестве присыпок, а сами растения — как настои из травы плауна при заболеваниях мочевого пузыря, печени, дыхательных путей, недержании мочи, болях в желудке, при сердцеебиении, от головной боли.

***

На себе проверил ещё одно народное средство. К старости у многих появляются бородавки, причём порой в таких местах, что и перед окружающими стыдно. Так вот, если хотите избавиться от этой напасти, разрежьте зубки чеснока и прикрепляйте прямо на бородавку. Можете её мазать и соком от чеснока. Сколько на это потребуется времени — вещь сугубо индивидуальная, но через какой-то срок бородавка скукожится и засохнет. Делайте эту процедуру лучше перед сном. И знайте: народного средства много не бывает. Организм сам возьмёт всё необходимое, остальное он отбросит за ненадобностью.

Виктор РЕДИН

г. Сураж Брянской области

ВО ВКУСЕ УМНОЙ СТАРИНЫ

ЖИВЫЕ ТУЧИ

В июне 2002 года мы с напарником по экспедиции лежали, отдыхая после трудного подъёма, на альпийском лугу Курайского хребта, что на юге Горного Алтая. Солнце ещё не прогрело горы, бабочки, за которыми мы сюда забрались, мёрзли в холодной и влажной от росы траве. Но вдруг прямо над нами появилось целое облако других бабочек. Оно было снежно-белым и довольно резво двигалось на юго-запад, в сторону Монголии. Через пару часов стало ясно, что это не облако, а громадная туча: бабочки летели сплошной пеленой почти двое суток!

Их были десятки, а может быть, сотни миллионов. Уставшие и погибшие покрыли окрестные горы, словно свежий снег. Это были обыч-

ные белые евразийские бабочки-боярышницы. Вспышки их размножения иногда происходят и в нашей средней полосе. Но что заставило их лететь такой огромной массой, поднявшись на трёхкилометровую высоту Алтайских гор?

Массовые перелёты насекомых известны с древних времён. Самые известные примеры – опустошительные нападения перелётной саранчи. Но, конечно, больше всего впечатляют наблюдателей тучи из бабочек.

«На следующий день появились такие несметные стаи бабочек, что небо потемнело», – записал в дневник Колумб, когда его корабли приближались к Кубе. Несколько дней бушевала метель из белых бабочек-капустниц над немецкой деревней Харра в 1745

году. Первые наблюдения перелётов бабочек отмечены в источниках 1100 года и до настоящего времени известны сотни случаев появления целых туч из разных видов бабочек.

В США и Канаде живёт монарх – бабочка из семейства данаид. Этого красно-оранжевого красавца вы наверняка видели не один раз по телевизору. Монарх – классическая перелётная бабочка. Она, правда, не создаёт огромных туч, перелетая широким растянутым фронтом, зато перелетает всегда и регулярно. Осенью монархи из всей Северной Америки летят на юг, на зимовку в Мексику, Южную Калифорнию, на Кубу. Зимуют они на определённых видах деревьев, покрывая их сплошной живой массой. Зимовки этих бабочек показывают туристам, а тревожить их запрещено под угрозой штрафа в пятьсот долларов. К весне монархи оживают, начинают питаться на цветах и постепенно кочуют на север, а по дороге размножаются. Домой возвращается уже новое поколение монархов, которое осенью снова двинется на юг.

Большие перелёты совершают и некоторые европейские бабочки: адмирал, репейница, вьюнковый и олеандровый бражники. В Средней и Северной Европе они не могут перезимовать, и вынуждены улетать на юг.

Вот и в конце мая 2007 года в центральных районах Европейской России появилось много репейниц. Все они потрёпаны, потёрты, окраска поблекла – понятно, что бабочки

преодолели многие сотни километров и летели не один день. Репейницы – чемпионы по самым дальним перелётам. Они распространились по всему земному шару. Нет их только в Южной Америке. За 170 лет наблюдений перелёты репейниц хорошо изучены, установлены пути и сроки их миграций.

Репейница

Ежегодно репейницы, зимующие в Африке, собираются огромными массами, и, перелетев через Средиземное море и Альпы, распадаются на стаи. Одни оседают в Южной Европе, другие летят дальше и к концу мая достигают Белоруссии и России, а позже – Скандинавии. Летают тучи репейниц и в других регионах мира. В США в 1942 году зафиксирована стая, достигавшая трёх триллионов этих бабочек!

В июне к нам прилетает вторая волна репейниц, которые вывелись из яиц, отложенных в апреле-мае первой волной на пути миграции в Южной Европе. Эти бабочки не такие

рванные и обтёртые, как первые – пролететь им пришлось значительно меньше. Репейницы второй волны откладывают яйца и умирают, а в июле-августе появляется уже наше, российское поколение. Оно крупнее, свежее, ярче окрашено. А в конце лета эти бабочки улетают в Северную Африку, где не сидят на деревьях в

Летом 2000 года на хребте Кодар (Северное Забайкалье) я наблюдал совсем уж странную картину. Представьте северные голубичные поля, редкие листовенницы, проплешины из оленьего мха да редкие куртины цветущего кипрея. И вдруг на этот кипрей опускается целое облако бабочек, да каких! Нектар кипрея жадно пили уставшие и потрепанные крупные махаонькусы. Это обычная бабочка в Приморье и Приамурье, но тут, за две тысячи километров? К тому же за многие экспедиции я никогда не видел такого количества ксутов сразу на их родине. Что они делали в северной тундре, где для них нет кормовых растений и совсем непригоден климат? Покушав и отдохнув, ксуты к концу дня поднялись и полетели, похоже, ещё дальше на север, оставив нам ещё одну загадку природы...

Адмирал

полусне, как монархи, а усердно размножаются.

Подобным образом ведёт себя и другая наша красивая бабочка – адмирал, близкий родственник репейницы, но его перелёты не так заметны, в громадные стаи он не собирается.

У нас в средней полосе попадает крупная ночная бабочка – вьюнковый бражник. Живёт он вообще-то на юге – от Украины до Африки. Но регулярно прилетает в среднюю полосу, где размножаться практически не может – куколки бражника, зимующие в земле, не переносят наших морозов. Зачем тогда природе такие перелёты?

Наблюдения за перелётами бабочек весьма непросты. Даже не очень резвую боярышницу не так легко поймать, пометить и потом снова изловить, отмечая пути следования. А вьюнковый бражник летает со скоростью 60 километров в час и только в сумерках.

Но учёные-энтомологи постоянно занимаются этим вопросом. В Европе, США, Японии существуют станции по изучению перелётов бабочек. В России таких пока нет. Жаль, так как в этой области исследователей ждёт много интересных открытий.

Андрей АНИСКОВИЧ

Фото Ивана СИЛЬЧЕНКО

В летних сумерках лесничий Николай Барабаш из села Куржино проверял с моторной лодки сеть, поставленную через неширокую озёрную протоку.

В лицензионном лове рыбы сетью всегда волнуют моменты, когда в поднимаемой со дна водоёма снасти сначала мелькнёт, а затем, выгибаясь и трепеща, к твоим рукам приблизится крупная

рыбина — будь то непокорный язь, щетинящийся колючками судак или даже неуклюжий, но опасно — того и гляди сойдёт — изворачивающийся так и сяк налим. Вот и на этот раз сидящий на носу лодки Николай Прокопьевич уже нацелился правой рукой ухватить под жабры зубастую щуку («Добрая будет жарёха!»), как та вместе со снастью переместилась влево, будто всю сеть потянула к противоположному берегу протоки более крупная рыба.

Николай Прокопьевич машинально повернул голову в сторону утаскиваемой из-под рук добычи и обмер: его снасть тянул к себе медведь, стоявший по брюхо в воде. В передних лапах мишки забилась какая-то рыбина, но тот не стал выпрастывать её из ячеи, а тут

же отправил в пасть и зачавкал с явным удовольствием. Капроновые петли, мешавшие трапезе, он рвал, как прелые нитки.

«Что делать? Как избавиться от незваного помощника?» — лихорадочно соображал лесничий. Крики и удары веслом о борт старой «казанки» с мотором мишка будто не слышал. Тогда Николай Прокопьевич пристал к берегу, на-

рубил коротких сырых палок и стал швырять их через протоку, норовя угодить в медведя, подтягивавшего к себе очередную добычу.

Зная, что с хозяином тайги подобные «шутки» могут окончиться плохо, рыбак завёл безотказный «Вихрь», чтобы в случае чего ретироваться на моторке. Медведь, однако, ловко уклонялся от летевших в него «снарядов» и продолжал свой рыбный ужин. Лишь когда в его пасти исчезла та самая щука, которую лесничий уже мечтал увидеть на своей сковороде, таёжный пришелец бросил опустошённую снасть, вышел из воды и, отряхнувшись, спокойно удалился восвояси.

Юрий ЧЕРНОВ

Новосибирская область

Издательство охотничьей литературы «ЭРА» и «Книжная лавка охотника и рыболова» предлагает читателям журнала «Муравейник» следующие издания:

- Код 1263. Янковский К.Д. «Дикие камни», 2011. – 272 с. Цена – **210 руб.**
- Код 1076. Старченко Н.Н. «Избранные произведения в двух томах», 2007. – 416 с. в каждом томе. Цена за 2 тома – **300 руб.**
- Код 1234. Челищев В.Н. «Воспоминания о жизни в Калужской губернии», 2009. – 384 с. Цена – **310 руб.**
- Код 1196. Тарковский М.А. «Енисей, отпусти!», 2009. – 352 с. Цена – **263 руб.**
- Код 1194. Тарковский М.А. «Замороженное время», 2009. – 416 с. Цена – **263 руб.**
- Код 1195. Тарковский М.А. «Тойота-креста», 2009. – 384 с. Цена – **263 руб.**
- Чернышев В.Б. «Закон избушки», 2010. – 592 с. Цена – **390 руб.**
- Карпов А.В. «Закон тайги», 2008. – 386 с. Цена – **300 руб.**

Предлагаемые книги можно заказать по адресу:

143900, Московская обл., г. Балашиха-центр, а/я

«Книжная лавка охотника и рыболова» или по телефону (495) 528–22–71.

Более подробно ознакомиться с книгами издательства можно на сайте:

www.ohot-prostory.ru, охотничьи-просторы.рф

Воробьиный сычик – самая маленькая сова нашей страны
(читайте на 14-й стр.)

Индексы: 73233, 48558 (годовой)

